Nº 11 (13)
2016
НОЯБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU

ЖУРНАП: WWW.I FGALSCIENCE RU

Отечественная юриспруденция № 11 (13), 2016

Москва 2016

Отечественная юриспруденция

№ 11 (13), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

 $\begin{subarray}{ll} \it Чиладзе \ \it \Gamma.B. (д-р юрид. наук, \ \protect\ \it Pоссия), \it Укамулдинов \it B.H. (канд. юрид. наук, \protect\ \it Poccuя), \it Vnopos \it U.B. (канд. юрид. наук, \protect\ \it L.B. (канд. юрид. наук, \protect\ \it L.B. (канд. юрид. наук, \protect\ \it L.B. (\protect\ \it L$

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук. Узбекистан). Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук. Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глущенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Ливненко О.В. (канд. пед. наук. Россия). Доленко Г.Н. (д-р хим. наук. Россия). Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Россия), Жолдошев С. Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Макаров А. Н. (д-р филол. наук, Россия), Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Розыходжаева Γ .А. (д-р мед. наук, Узбекистан), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитреникова Т.А. (канд. пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (канд. экон. наук, Украина), Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Цуцулян С.В. (канд. экон. наук, Россия), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамшина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать: 24.11.2016 Дата выхода в свет: 26.11.2016

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,46 Тираж 1 000 экз. Заказ № 938

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

ТИПОГРАФИЯ ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ ООО «Олимп» 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж Тел.: +7 (910) 690-15-09.

http://legalscience.ru e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕИНО ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	
Хубиев Т. Р., Серветник А. А. Виртуальные игры в рамках гражданского права	5
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	8
Куникина А. А. Государственно-правовая политика Российской Федерации в сфере социального партнерства	8
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	11
<i>Индисова Т. В.</i> Перераспределение государственных земель и земельных участков в частной собственности: об отдельных вопросах правоприменения	11
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	13
Игошин О. С. Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями	
$\it Ельцов \ \it Д. \ \it A. \ \it O$ сновные аспекты и история возникновения коммерческого подкупа	15
Габитов Б. А. Прогрессивная система исполнения и отбывания наказаний в отношении осужденных без изоляции от общества	18
<i>Диденко А. И.</i> Противодействие кибертерроризму	21
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	27
Вешкурцева Ю. А. Общая характеристика процессуального статуса несовершеннолетнего свидетеля	27
<i>Чубич И. Н.</i> Задержание подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела	30
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	33
Загибаева А. К. Международный опыт совершенствования адвокатуры и адвокатской деятельности и его реализация в Кыргызской Республике	33
Загибаева А. К. Теоретико-правовой анализ Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»	36
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	42
${\it Жантаева}\ {\it \Gamma}.\ {\it \Gamma}.$ Обзор судебной практики таможенных органов по спорам, связанным с таможенной стоимостью товаров	42
Жантаева Г. Г. Совершенствование таможенного администрирования	48

	Скрытая ой безопас	-					51
, ,	Совреме Российско		1		1 1		53

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Виртуальные игры в рамках гражданского права Хубиев Т. Р. ¹, Серветник А. А.²

¹Хубиев Тахир Русланович / Khubiev Tahir Ruslanovich – студент, Институт юстиции;

²Серветник Анна Александровна / Servetnik Anna Aleksandrovna - научный руководитель кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: в статье анализируются проблемы, связанные с юридической стороной виртуальных игр в рамках гражданского права.

Abstract: the article analyzes the problems associated with the legal side of the virtual games in the framework of civil law.

Ключевые слова: виртуальные игры, гражданское право, виртуальные объекты. **Keywords:** virtual games, civil law, virtual objects.

Виртуальные игры прочно заняли ведущие позиции в жизни людей.

Новая среда порождает новые рынки. С популярностью виртуальных игр, с повышением их экономической значимости (по прогнозам аналитической компании Newzoo, объем мирового игрового рынка к 2017 г. достигнет 102,9 млрд долл. с совокупным темпом годового роста в 8,1 [9]), увеличиваются проблемы, связанные с юридической стороной данного предмета.

Статья 128 ГК РФ дает перечень возможных объектов гражданских правоотношений, не давая определения. Представляется, что других объектов нет, кроме перечисленных. В связи с этим возникает вопрос, куда следует отнести виртуальные игры в рамках гражданского права. Указанная выше статья предусматривает, что к объектам гражданских прав относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), в том числе нематериальные блага [8].

На основе данного положения можно сделать вывод о том, что виртуальная игра является объектом интеллектуальной собственности, так как это продукт интеллекта.

Юридическая природа виртуальных игр у ученых-цивилистов вызывает множество споров.

Так, А. В. Лисаченко утверждает, что онлайн-объекты – это ценные вещи, так как могут покупаться за реальную валюту; данные объекты никак не отражены юридически [3, с. 10].

При этом другой автор, изучивший данную проблематику Яковлев В.Ф., напротив, считает, что виртуальные объекты отражены юридически, так как статьей 128 ГК РФ называет объектом гражданского права термин «благо», и, благодаря гражданским правоотношениям применяются блага не только материальные, но и духовные [2].

С данным положением трудно не согласиться, поскольку виртуальные игры считаются объектом интеллектуальной собственности.

Данное положение подтверждается судебной практикой, где объектами бывают «виртуальные вещи». Суды рассматривают дела с правообладателями виртуальных предметов.

Например, дело относительно героев виртуальной игры «Маша и медведь». «Правообладатели потребовали компенсацию за плагиат каждого персонажа. В постановлении от 08.10.2014 № С01-948/2014 по делу № А50-21004/2013 Суд по интеллектуальным правам постановил, что при определенных условиях персонаж может быть признан объектом авторского права. Он часть произведения, или самостоятельный объект авторских прав. В первом случае охране подлежит само произведение» [10]. Продолжая анализировать судебную практику Российской Федерации, необходимо обратиться и на зарубежный опыт. Ярким примером служит судебное разбирательство в Китае по разработке защиты виртуальной собственности. Аккаунт правообладателя был взломан и украден третьими лицами. Суд вынес решение возвратить аккаунт первоначальному владельцу. И это далеко не единичное судебное решение, касающееся виртуальной собственности, вынесенное в данной [6, c. 159-162]. Самые приоритетные MMORPG многопользовательские ролевые онлайн-игры (MMORPG)), World of Tanks (60 млн участников), Worlds of Warcraft (8 млн участников), Аллоды Онлайн (3,5 млн участников), как раз удовлетворяют потребности людей в игре, что является духовным благом, что доказывает точку зрения Яковлева [5].

Но это не просто игра, а сложный объект (с точки зрения гражданского права), который содержит в себе компьютерную программу, объект авторского права, доменное имя и т. д. Данной точки зрения придерживается, и Басманова Е. С., характеризуя игровой сайт как целостность итогов интеллектуального продукта [7, с. 28].

Данная точка зрения подтверждается выводами судебной практики. Так, в судебном разбирательстве «между Истцом — ООО «Видеостудия Мозга.ру» - и ответчиком — ООО «Торговый дом СПАРТАК»: был составлено договорное обязательство, в котором истец должен был выполнить преобразование компьютерной игры, в частности, создать компьютерную графику к компьютерной игре «Геймер» в виде рисунка пролетающей пули через ночной город. Но суд первой инстанции, а затем — суд апелляционной инстанции — установили, что объектом авторского права может быть признан не любой объект компьютерной графики, а только тот, который является авторским произведением с точки зрения закона. Компьютерная графика в виде изображения движущегося объекта (пули), дыма из ствола и других графических изображений не отвечает вышеуказанным признакам объекта авторского права. В связи с этим, в удовлетворении требований о взыскании компенсации за незаконное использование объекта авторского права было отказано» [11].

Вспоминая, совет профессора Русинова Р. К.: «Человек, столкнувшись с новой информацией, мысленно выполнят три действия: фиксирует внимание на ней, подвергает анализу и оценивает ее... а затем, из ее содержания и ценности, определяет программу действий, настраивается на нужное поведение» [4, с. 173-177]. Думается, что необходимо придать новый правовой статус виртуальным играм. Представляется целесообразным включить виртуальные игры в разряд «имущество» и включить в него новые объекты виртуальной собственности, которые, так или иначе, вовлекаются в имущественный оборот, имеющие экономическую выгоду, приобретаемые за деньги [5, с. 127-150].

Далее предлагается, внести дополнения в ст. 128 ГК РФ «объекты гражданских прав», добавить новый объект - виртуальные игры, конкретизируя их как объект виртуальной собственности, в целях устранения препятствий к правильному толкованию и применению нормы следующего содержания «Объекты гражданских прав». Следует использовать статьи гражданского права на виртуальные объекты, квалифицировав их как вещи и собственность, прибегая к аналогиям и прецедентам. Виртуальные позиции должны быть лицензированы или получить другое соглашение в среде правообладателей и приобретателей онлайн-игры с точки зрения договорного

права. Данные изменения существенно повлияют на регулирование виртуальных объектов с юридической точки зрения, возникающего в будущем правоотношения.

Литература

- Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): принят Государственной Думой 21 октября 1994 года: федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. Федерального закона от 03.07.2016, 354-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ, 2013. № 27 (ст. 34.34 142-ФЗ). Ст. 128.
- 2. *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Книга 1. Том 2. Учебное пособие для студентов юридических вузов / Под ред. В. Ф. Яковлева. М.: Статут, 2012. 976 с.
- 3. *Лисаченко А. В.* Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав. [Текст]: М. Юрайт, 2015. 10 с.
- 4. *Русинов Р. К.* Формирование критического мышления у студентов юридических вузов. [Текст]: // Рос. юрид. Журнал, 2013. № 5. С. 173-177.
- 5. *Савельев А. И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх. [Текст]: // Вестник гражданского права. М., 2014. С. 127-150.
- 6. Симонян Ш. Р. Перспективы совершенствования правового регулирования отношений по поводу авторских прав в сети интернет. [Текст]: // Сборник материалов IV Международного юридического форума (IP Форума). М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 159-162.
- 7. *Басманова Е. С.* Интернет-сайт как объект имущественных прав. [Текст]: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
- 8. *Федотов Д. В.* Бестелесное имущество в гражданском праве. [Текст]: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 24 с.
- 9. 10 ключевых событий в мировой игровой индустрии до 2017 // Newzoo. Games. Market. Research, 2014. 10 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://newzoo.com/insights/games-industry-disrupted-10-key-moments-towards-2017-russian/ (дата обращения: 13.11.2016).
- 10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 августа 2016 г. по делу N A50-21004/2013 // Режим доступа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req =doc; base=SIP;n=24111#0/ (дата обращения: 12.11.2016).
- 11. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № A40-73889 / 11-118-571 от 10 октября 2011. [Электронный ресурс]. Постановление 9 арбитражного апелляционного суда № 09АП-31934/2011-ГК по делу № A40-73889/11-118-571 от 27 декабря 2011. Режим доступа: http://www.klerk.ru/law/articles/298781/ (дата обращения: 11.11.2016).

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Государственно-правовая политика Российской Федерации в сфере социального партнерства Куникина А. А.

Куникина Анна Александровна / Kunikina Anna Alexandrovna – магистрант, кафедра теории государства и права, Юридический институт
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье рассматриваются основы современной государственноправовой политики России в сфере социального партнерства, анализируются базовые нормативно-правовые акты, регулирующие социальное партнерство.

Abstract: the foundations of the modern state legal policy of Russia in the field of the social partnership, analyzed core normative legal acts governing the social partnership are discussed.

Ключевые слова: социальное партнерство, государственно-правовая политика, принципы социального партнерства в сфере труда.

Keywords: the social partnership, state and law policy, principles of social partnership in employment.

Большинство современных теоретиков права видят в природе правовой политики систематическую деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по выработке эффективных способов правового регулирования для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, по укреплению правопорядка и законности, которые реализуются в сфере действия права и по средствам права [1].

Важными признаками государственно-правовой политики являются:

- 1) наличие специально уполномоченных субъектов, формирующих и реализующих правовую политику (законодательные, исполнительные органы власти, высшие должностные лица, Президент и др.;
- 2) направленность на укрепление публичной власти, на достижение социально полезных целей.

Правовая политика носит активный характер, реализует качественные позитивные преобразования правового поля государства. Одной из целей является удовлетворение публичных интересов, как всего общества, так и отдельных граждан, обеспечение прав личности, основываясь на принципах справедливости [2];

3) правовая политика проводится с учетом и при воздействии правового сознания. На основе названных признаков можно дать следующее определение правовой политики РФ в сфере социального партнерства — это систематическая деятельность государственных органов и субъектов социального партнерства по выработке эффективных способов правового регулирования взаимоотношений работодателей (их представителей) и работников (их представителей), направленная на эффективное согласование их взаимных интересов в процессе регулирования социально-трудовых отношений в целях обеспечения социального мира и устойчивого развития общества.

Трудовой кодекс РФ 2001 г. вместо традиционной главы о коллективных договорах и соглашениях ввел раздел II, который называется «Социальное партнерство в сфере труда».

Законодатель определяет социальное партнерство как правовой принцип трудового права в целом и правовым институтом.

С одной стороны, согласно ст. 23 ТК РФ под социальным партнерством понимается система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Социальное партнерство как институт представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по обеспечению согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

С другой стороны, в ст. 2 ТК РФ в качестве основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений называет социальное партнерство. Принцип социального партнерства охватывает весь механизм правового регулирования трудовых отношений [3].

Таким образом, сам законодатель, обозначил в ст. 2 ТК РФ социальное партнерство как принцип, а в ст. 23 ТК РФ – как систему взаимоотношений между определенными субъектами.

Социальное партнерство является достаточно новым институтом трудового законодательства. Действующие статьи второй части ТК играют важную роль в создании системы социального партнерства, расширении и развитии договорного регулирования социально-трудовых отношений, содействии согласованию интересов как работников и работодателей, так и интересов государства в целом.

Социальное партнерство может выражаться в форме коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключению, взаимных консультаций, участия работников, их представителей в управлении организацией, участия представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров. Кроме перечисленных форм социального партнерства стороны могут использовать и иные способы взаимодействия.

В современных условиях социальное партнерство выступает как способ согласования интересов работников и работодателей в процессе поиска соответствующих решений, при разрешении возникающих противоречий и предотвращении конфликтов в социальнотрудовой сфере. Социальное партнерство позволяет наиболее эффективно решить вопросы обеспечения социального мира, поддержания оптимального баланса интересов работодателей и работников, установления стабильности гражданского общества.

Целью политики социального партнерства является согласование интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, направленное на установление государственных гарантий интересов работников и создание благоприятных условий, при которых в равной степени реализуются права работников и работодателей. Достижению этой цели в значительной степени могут способствовать реальные отношения социального партнерства, которые строятся на принципе трехстороннего или двухстороннего участия и представительства. На каждом из уровней социального партнерства интересы сторон выражают различные представители [4].

Так, на государственном (федеральном) уровне в этих отношениях участвуют общероссийские объединения профсоюзов, общероссийские объединения работодателей и федеральные органы государственной власти. Аналогичная ситуация складывается и на межрегиональном, региональном, отраслевом и территориальном уровнях.

На уровне организации эти отношения имеют двусторонний характер.

Сторонами социального партнерства являются работники и работодатели, которые сами, без посредников, могут реализовывать свои интересы, согласовывать позиции сторон и регулировать возникающие разногласия.

Выражать интересы работников и работодателей могут также их полномочные представители. Такое представительство от имени работников или работодателя

осуществляется на основании закона, нормативных правовых актов, учредительных документов или иных документов, дающих право на представительство в соответствии с гражданским законодательством. Представители также могут быть уполномочены на представительство собранием, конференцией стороны социального партнерства.

В социальном партнерстве в качестве работодателя могут участвовать органы государственной власти федерального, регионального уровней и органы местного самоуправления.

Так, при функционировании государственных (муниципальных) унитарных или казенных предприятий участие государственного органа (или органа местного самоуправления) является обязательным, так как сами унитарные или казенные предприятия не являются собственниками имущества, которое закреплено за ними на праве полного хозяйственного ведения или оперативного управления.

В отношения социального партнерства органы государственной власти и органы местного самоуправления вступают через своих представителей, уполномоченных на представительство законодательством или работодателями.

Социальное партнерство, выражающееся в ведении коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров и соглашений, а также заключении коллективных договоров, соглашений, является основой социальнопартнерских отношений.

Решения, принятые сторонами, закрепляются в установленной законом форме и позволяют конкретизировать права и обязанности работников и работодателей, создать благоприятные условия труда работникам, стабилизировать социальную обстановку на соответствующем уровне.

Итак, становление системы социального партнерства - достаточно длительный и сложный процесс. Это отчасти объясняется тем, что в РФ законодательство о социальном партнерстве пришлось создавать практически с «чистого листа».

В прежнее время понятия «социальные партнеры», «трипартизм» и некоторые другие почти не употреблялись, так как в соответствии с официальной доктриной при социализме не формируется гражданское общество, а также не возникают основания для социальных конфликтов и противоречий [5].

Реализация экономических и социальных реформ привела к ослаблению роли государства в социально-трудовой сфере, снижению социальной защищенности граждан. Соответственно и развитие законодательства о социальном партнерстве получило достаточно мощный стимул. В настоящее время не оспаривается тот факт, что система социального партнерства - это наиболее эффективный способ достижения социального мира, поддержания оптимального баланса интересов работодателей и работников, обеспечения стабильности гражданского общества.

Литература

- 1. Воронцов Д. Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики // Актуальные проблемы российского права, 2011. № 3. С. 36.
- 2. *Малько А. В.* Теория правовой политики. М., 2012. С. 54.
- Трудовое право / Под ред. Смирнова О. В., Снигиревой И. О. М. Проспект, 2013. С. 67.
- 4. Трудовое право России / Под ред. Орловского Ю. П., Нуртдиновой А. Ф. Проспект, 2015. С. 123.
- 5. *Воскресенская Е. В.* Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда // Успехи современного естествознания, 2008. № 6. С. 57.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Перераспределение государственных земель и земельных участков в частной собственности: об отдельных вопросах правоприменения Индисова Т. В.

Индисова Татьяна Викторовна / Indisova Tatiana Viktorovna - юрист, частная практика, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с перераспределением земель в публичной и частной собственности.

Abstract: the article focuses on practical law enforcement issues arising in connection with the repartitioning between public and private land.

Ключевые слова: Земельный кодекс, перераспределение, образование земельных участков, предоставление земель из государственной собственности.

Keywords: Land code, repartitioning, formation of land plots, allocation of public land.

С вступлением в силу с 01.03.2015 г. Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ обозначился новый этап реформы земельного права России. В то время как основное внимание исследователей было направлено на изменение процедур предоставления участков, иные институты также претерпели изменения, и теперь, при появлении первой судебной практики по новым нормам ЗК РФ [1], могут быть проанализированы с позиции правоприменения. Так, с 01.03.2015 г. стало возможным осуществлять перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и участков в частной собственности (напомним, до 01.03.2015 г. перераспределение допускалось лишь в отношении частных земель). Пункт 1 статьи 39.28 ЗК РФ содержит исчерпывающий перечень четырех оснований, при которых перераспределение земель в государственной и частной собственности, при этом для целей настоящей статьи мы бы хотели остановиться на основании, предусмотренном подпунктом пункта 1. который допускает перераспределение в целях приведения грании земельных участков в соответствие с утвержденным проектом межевания территории для исключения вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы при условии, что площадь участков в частной собственности увеличивается в результате перераспределения не более чем до установленных предельных максимальных размеров участков.

Общая процедура перераспределения предусмотрена ЗК РФ: так, собственник, заинтересованный в устранении вкрапливания или вклинивания публичной земли в границы своего участка, подает заявление о перераспределении в уполномоченный орган с приложением документов, указанных в ЗК РФ. По итогам рассмотрения заявления уполномоченный орган принимает решение о формировании нового участка с устранением вкрапливания и заключает с частным собственником соглашение о перераспределении, по которому собственник вносит плату пропорционально площади земель в публичной собственности, которые по итогам перераспределения и постановки на кадастровый учет нового земельного участка перейдут в частную собственность. Представляется, что основное преимущество соблюдения указанной процедуры — возможность получения публичных земель на более выгодных условиях без торгов.

Анализ судебной практики по спорам о перераспределении дает основания существовании правовой неопределенности перераспределения по основанию наличия вкрапливания или вклинивания публичной земли в границы участков в частной собственности. Так, частные собственники ссылаются на пункт 3 статьи 39.28 ЗК РФ, по которому перераспределение осуществляется в соответствии с утвержденным проектом межевания территории либо при отсутствии такого проекта в соответствии с утвержденной схемой расположения земельного участка. Пользуясь указанной нормой, в отсутствие распространяющего свое действие на участок проекта межевания территории собственники оформляют схему расположения участка через уполномоченные органы местного самоуправления (при этом, в отличие от проекта межевания территории, схема расположения участка не требует проведения публичных слушаний, и, в целом, предполагает больших затрат) и подают не перераспределение по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта 1 статьи 39.28 ЗК РФ [2]. Между тем, ЗК РФ содержит прямое указание на цель перераспределения в таких случаях – приведение границ в соответствие с утвержденным проектом межевания территории; А. Л. Корнеев верно указывает на необходимость наличия особых обстоятельств для перераспределения участков в государственной и частной собственности [3]. Из комплексного прочтения норм о перераспределении следует, что подпункт 2 пункта 1 статьи 39.28 ЗК РФ в части установления специальной цели перераспределения должен рассматриваться как обладающий преимущественной силой перед нормой, изложенной в пункте 3 статьи 39.28 ЗК РФ. Иное прочтение повлекло бы за собой допущение обхода закона, прежде всего, порядка предоставления земель из публичной собственности.

На текущий момент формируется судебная практика, признающая указанное перераспределение в отсутствие утвержденного проекта межевания территории незаконным [4] [5]. Хотя в открытом доступе отсутствуют судебные решения, которые бы легитимизировали такое перераспределение, учитывая немногочисленное количество решений за полтора года применения новых норм ЗК РФ, возникает вопрос о том, сколько публичных земель на практике было успешно перераспределено с использованием возможного двусмысленного толкования ЗК РФ в этой части. Представляется, что в целях дополнительной защиты и информирования инвесторов целесообразно инициировать издание официальных разъяснений Министерства экономического развития либо Росреестра (для предотвращения злоупотреблений на этапе регистрации права собственности на новый участок) для формирования единообразной практики, исключающей возможность обхода закона при проведении перераспределения.

Литература

- 1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001. № 136-ФЗ.
- 2. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2016 г. по делу № A13-1488/2016.
- 3. Корнеев А. Л. Вопросы перераспределения земель в контексте изменений земельного законодательства // Юридический мир, 2016. № 8. С. 53-56.
- 4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 сентября 2016 г. по делу № А13-13229/2015.
- Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2016 г. № 33а-1791/2016.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями Игошин О. С.

Игошин Олег Сергеевич / Igoshin Oleg Sergeevich – магистрант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Юридический институт
Южно-Уральский государственный университет
Национальный исследовательский университет, г. Челябинск

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы вербовки пособников террористическими организациями при использовании сети Интернет. Перечислены основные типы личности, наиболее подверженные такому влиянию.

Abstract: in this research paper author reviews methods terrorists use to recruit new member through Internet. Personality types that are particularly susceptible to such influence are listed.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, вербовка через Интернет, противодействие терроризму.

Keywords: terrorism, extremism, Internet recruitment, counter-terrorism.

За время своего существования Интернет зарекомендовал себя как динамично-развивающееся средство коммуникации, чья аудитория по всему миру постоянно растет. Развитие информационных технологий помогло создать сеть с поистине глобальным охватом и относительно низкими требованиями для использования. Интернет позволяет людям общаться между собой, находясь в разных точках земного шара. Преимущества этой технологии очевидны, однако следует понимать, что такое средство коммуникации может быть использовано и в террористических целях. Для того чтобы эффективней противостоять террористической угрозе, следует понять, каким образом они осуществляют свою деятельность.

Одним основных применений Интернета террористами ИЗ является пропаганды. В основном это осуществляется посредством распространение мультимедийных каналов коммуникации - они распространяют свою идеологию, подстрекают К совершению террористических актов. лают практические рекомендации и др.

Интернет может быть использован не только для публикации экстремистских материалов, но также и для налаживания контакта и развития отношений с аудиторией, которая наиболее подвержена влиянию террористической пропаганды. Для вербовки террористические группировки все чаще используют защищенные паролем сайты и порталы с ограниченным доступом. Доступность и охват Интернета предоставляют террористам доступ к огромному количеству потенциальных новобранцев.

Проанализировав практику и сообщения Министерства внутренней безопасности США, можно выделить следующие методы, которые используются террористами для вербовки в Интернете.

1. Создание веб-сайтов. Согласно докладу Министерства внутренней безопасности США, в 1998 году было всего 12 сайтов террористической направленности. С развитием Интернета это число возросло до 7 000 [1, с. 2]. Чтобы привлечь новых участников, террористы используют простые тезисы, которые они повторяют многократно. Например: «Запад угрожает Исламу. Единственная ответная мера с нашей стороны – насилие, поэтому мы объявляем Западу джихад» [2]. Кроме

непосредственно рекрутинга, онлайн-площадки используются для обучения будущих террористов – им показывают, как делать бомбы, где раздобыть оружие, как связаться с действующими членами террористической ячейки и другое.

- 2. Использование социальных сетей. Террористы распространяют информацию, используя обширные возможности соц-медиа Twitter, Facebook, YouTube, Vkontakte и другие. Как говорится в сообщении ООН «The use of the Internet for terrorist purposes», такие материалы индексируются поисковые системами, что делает их легкодоступными для потенциальных новобранцев [3, с. 4]. Только в 2016 году Twitter заблокировал 235 000 аккаунтов экстремистской направленности [4].
- 3. Таргетинг. Специалисты в сфере социальной психологии выделяют следующие группы людей, в отношении которые наиболее подвержены влиянию террористической пропаганды: истероиды, лица с паранойяльной настроенностью, психастеники, зависимые типы личности, лица из неполных или асоциальных семей, лица с ограниченными физическими возможностями, лица, пережившие тяжелые психотравмы, лица с развитым эйдетическим восприятием, дети и родственники культистов [5, с. 13]. Ориентируясь на наиболее уязвимых, восприимчивых и маргинальных членов общества, террористы в своих целях оперируют чувствами одиночества, слабости, стыда или потребностью в принадлежности к какой-либо социальной группе.
- 4. Использование мультфильмов, чтобы привлечь детей. Террористы понимают, что дети наиболее подвержены чужому влиянию, и используют это в своих целях. Например, ХАМАС на своем сайте Al Fateh выкладывает мультфильмы, главной мыслью которых является оправдание насилия против Израиля и прославление своих погибших бойцов. Аль-Каида в 2011 году выпустила мультфильм в стилистике «Диснея», в котором молодые ребята, одетые в камуфляж, участвовали в террористических операциях и боевых рейдах [6].
- 5. Использование стриминговых видео-сервисов. В Париже в июне 2016 года Ларосси Аббала, член террористической ячейки, убил супружескую пару. При этом он вел прямую трансляцию с места расправы при помощи приложения Facebook Live. Террорист на протяжении более 13 минут снимал своих жертв. Полицейским удалось ликвидировать Ларосси через 3 часа, но его видео, в котором он также призывал всех последовать его примеру, оставалось в сети достаточно долго, чтобы его скопировали и распространили на своих веб-сайтах другие террористы. В настоящий момент еще не отлажен механизм, который бы позволял быстро находить и останавливать такие трансляции [7].
- 6. Создание онлайн видеоигр. Чтобы привлечь подростков, террористы разрабатывают видеоигры. Например, Глобальный исламский медиа-фронт совместно с Аль-каидой выпустили игру «В поисках Буша», в которой игрокам предстояло убить Джорджа Буша, президента США на тот момент [8].

Таким образом, можно сказать, что развитие информационных технологий стало ключевых факторов, стимулирующих использование Интернета террористическими организациями. Принимая во внимание вышеизложенное, нам представляется, что Интернет для террористов на данный момент является одной из основных и наиболее гибких площадок для вербовки пособников. Расширение терроризма за границы реального мира и перемещение в виртуальную плоскость требуют от правоохранительных органов использования новых подходов в борьбе с угрозой, основанных на применении современных информационных технологий. Также, учитывая тот факт, что Интернет стирает границы для пользователей, жизненно важным является укрепление международных связей и активное сотрудничество государств друг другом для совместной борьбы c террористическими организациями.

Литература

- 1. The Internet as a terrorist tool for recruitment and radicalization of youth. [Electronic resource]: White paper. Homeland Security Institute, 2009. P 2. URL: http://www.homelandsecurity.org/docs/reports/Internet_Radicalization.pdf/ (date of access: 05.11.2016).
- 2. 8 Ways Terrorists Use The Internet For Recruitment. [Electronic resource]: Buzzfeed. URL: https://www.buzzfeed.com/andrewkaczynski/8-ways-terrorists-use-the-internet-for-recruitment?utm_term=.ipkBklA5Y#.pfBLmZqgz/ (date of access: 30.10.2016).
- 3. The use of the Internet for terrorist purposes. [Electronic resource]: New York: United Nations, 2012. P. 4. URL: http://www.unodc.org/documents/frontpage/Use_of_Internet for Terrorist Purposes.pdf/ (date of access: 30.10.2016).
- 4. An update on our efforts to combat violent extremism. [Electronic resource]: Blog.twitter. URL: https://blog.twitter.com/2016/an-update-on-our-efforts-to-combat-violent-extremism/ (date of access: 01.11.2016).
- 5. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Москва, 2016. С. 13.
- 6. Al-Qaeda Disney-like affiliate plans animated cartoon to recruit kids. [Electronic resourcel. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/blogs/blogpost/post/al-qaeda-plans-disney-likeanimated-cartoon-to-recruit-kids/2011/07/21/gIQAZdamRI_blog.html/ (date of access: 03.11.2016).
- 7. Paris Terrorist's Video Underscores Live-Streaming Challenges For Social Media. [Electronic resource]: Radio Free Europe. Radio Liberty. URL: http://www.rferl.org/a/social-media-live-streaming-video-challenges/27806537.html/ (дата обращения: 05.11.2016).
- Way Radical, Dude. [Electronic resource]: The Washington Post URL: http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2006/10/08/AR2006100800931. html/ (date of access: 10.11.2016).

Основные аспекты и история возникновения коммерческого подкупа Ельцов Л. А.

Ельцов Дмитрий Александрович / Eltsov Dmitry Aleksandrovich – студент магистратуры, Всероссийский государственный университет юстиции Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются общие вопросы ст. 204 УК $P\Phi$ «Коммерческий подкуп», её характерные отличия от составов преступлений других статей в УК $P\Phi$ и особенности правоприменения.

Abstract: in article the general questions of Art. 204 of the criminal code of Russian Federation "Commercial bribery", her characteristic differences from crime components of other articles in the criminal code of Russian Federation and feature of right application are considered.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, дача взятки, получение взятки, управленческие функции, коммерческая или иная организация.

Keywords: commercial bribery, bribery, taking of a bribe, managerial functions, commercial or other organization.

Конец 80-х прошлого столетия ознаменовался началом новой экономической эры и развитием предпринимательства в России. Создавались кооперативы, общества с различными формами ответственности, товарищества, совершенствовалась нормативно-правовая база в сфере рыночных отношений. Учитывая криминогенный и человеческий фактор, необходимо было укреплять правопорядок в сфере деятельности коммерческих организаций независимо от формы собственности, устанавливать ответственность за противоправные действия конкретных лиц которые, преследуя корыстные цели, наносили существенный урон законным интересам юридических лиц.

Так в 1996 г. в Уголовный кодекс Российской федерации была внесена статья 204 «Коммерческий подкуп», предусматривающая ответственность за передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) [1]. Также в части 5 ст. 204 УК РФ предусмотрена ответственность и за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) [1].

Состав преступления – формальный, считается оконченным с момента принятия объекта преступления вознаграждения, как всего, так и его части.

Особенностью возбуждения уголовных дел по ст. 204 УК РФ как и по ст. 201 УК РФ является обязательное заявление руководителя организации или его согласие [2]. Из чего следует, что информация о совершенных правонарушениях не всегда может быть реализована правоохранительными органами даже при наличии веской доказательной базы. Данная проблематика особенно актуальна в коммерческих организациях, которые занимаются такими жизненно важными сферами деятельности как производство, транспорт, распределение и сбыт тепловой энергии, водных ресурсов, лекарственных средств и продуктов.

Одна из самых важных задач при квалификации коммерческого подкупа – понять, какова природа структуры, в которой лицо реализует управленческие функции как коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Установить факт наделения субъекта управленческими функциями. Нередки случаи, когда коммерческие организации для налоговых послаблений или по каким-либо причинам не заключают трудовой договор со своими сотрудниками что осложняет квалификацию состава преступления.

Также важно учесть, что подкуп является таковым лишь в том случае, если незаконная передача материального вознаграждения или незаконное оказание услуг имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, послужили или могли послужить побудительным мотивом действий (бездействия) последнего в интересах дающего.

Иными словами, совершение служащим из числа управленческого персонала коммерческой или иной организации известного действия (пребывание в бездействии) в связи с занимаемым им служебным положением должно быть причинно обусловлено передачей ему заинтересованным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера. Сказанное означает, что передача названных вещей либо оказание услуг должны состояться или, по меньшей мере, быть обусловлены до совершения действий (бездействия), в которых заинтересован субъект передачи [4].

Коммерческий подкуп и злоупотребление полномочиями разделяет объективная сторона. Особенностью состава коммерческого подкупа предмет (деньги, ценные бумаги, иное имущество, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера) который является обязательным признаком. Подкуп предполагает собой незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. При злоупотреблении полномочиями субъект извлекает выгоды и преимущества для себя или других лиц собственными действиями путем использования имеющихся управленческих полномочий вопреки законным интересам и за счет соответствующей организации.

Различие между коммерческим подкупом и получением взятки заключается в характере организаций, в которых работают получатели, а отсюда и в признаках субъектов. Субъектами получения взятки являются должностные лица, выполняющие соответствующие функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Субъектами получения подкупа - лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Так же при взятке возможны такие её разновидности как взяткаподкуп или взятка-вознаграждение, в результате чего возникает ответственность не только за предстоящие, но и совершенные действия.

На сложившейся практике дела о коммерческом подкупе могут негативно сказаться на имидже организации и ряда руководящих лиц, не в лучшем свете выставить предприятие перед партнерами, что за собой может повлечь напряжение в деловых отношениях. Структурные подразделения компаний, ответственные за аудит и обеспечение экономической безопасности, при получении информации о фактах коммерческого подкупа решением руководителя или собранием акционеров просто увольняют субъекта, ограничивая дальнейшем его связи и локализуя ущерб. Ввиду этого статистика уголовных дел по ст. 204 УК РФ не такая обширная. По данным судебного департамента министерства юстиции РФ, за первое полугодие 2016 г. количество рассмотренных уголовных дел в РФ по ст. 204 УК РФ составляет 215, в то время как общее число уголовных дел, рассмотренных по ст. 290 УК РФ и ст. 291 УК РФ, составляет 3519 [5].

Литература

- 1. *Пудовочкин Ю. Е., Долженкова Г. Д.* Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 томах. Том 2. М.: Юрайт, 2016. 604 с.
- 2. *Безлепккин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2016. 576 с.
- 3. Проект РосПравосудие судебная практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 21.08.2016).
- 4. Скрябин Э. Коммерческий подкуп // Законность. М., 2000. № 9. С. 41-43.

5. Судебный департамент при Министерстве Юстиции РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 21.08.2016).

Прогрессивная система исполнения и отбывания наказаний в отношении осужденных без изоляции от общества Габитов Б. А.

Габитов Басир Азатович / Gabitov Basir Azatovich - студент магистратуры, кафедра уголовного права и криминологии, юридический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции Российская правовая академия Министерства юстиции России, г. Москва

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена прогрессивной системой исполнения и отбывания наказания осужденными, отбывающими различного рода наказания без изоляции от общества, а также применения альтернативных видов наказаний (исправительные и обязательные работы, ограничение свободы и др.). **Abstract:** the relevance of the choseN topic due to the progressive system of execution of sentence of prisoners serving various kinds of punishment without isolation from society, and the use of alternative types of punishment (corrective and obligatory works, restriction of freedom etc.).

Ключевые слова: прогрессивная система, уголовно-исполнительного, осужденных, лишением свободы, отбывания наказаний.

Keywords: progressive system, criminal-executive, convicts, imprisonment, punishment.

На протяжении достаточно длительного времени в науке и теории уголовноисполнительного права особое внимание уделяется понятию и содержанию прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания. Тем не менее, большинство авторов, изучавших и изучающих прогрессивную систему, отмечают, что она применима и реализуется только в отношении наказания в виде лишения свободы. В большом массиве теоретического материала о прогрессивной системе очень мало внимания уделено наказаниям, альтернативным лишению свободы. Но в науке уголовно-исполнительного права указывается на необходимость разработки и законодательного закрепления прогрессивной системы отбывания и исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Одной из современных и достаточно продолжительных тенденций современной уголовно-исполнительной политики России является гуманизация обращения с осужденными. Для этого на государственном уровне разработана система мероприятий, направленная на снижение численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за счет применения альтернативных видов наказаний (исправительные и обязательные работы, ограничение свободы и др.).

Количество тюремного населения за последние 5 лет сократилось почти на 200 тыс. человек. Это соответствует политике реформирования, обозначенной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р) [3]. Согласно этому документу предполагается увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет расширения практики назначения данных наказаний судами. Все это требует тщательного подхода к

изучению прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, и определяет особую ее актуальность.

Для наказания в виде лишения свободы, согласно статье 87 УИК РФ [1], устанавливаются три вида условий: обычные, облегченные, строгие. В воспитательных колониях устанавливается четвертый вид - льготные условия. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима. Разделение в период отбывания наказания на отдельные виды условий составляет сущность современной прогрессивной системы. Применительно к наказаниям, не связанным с лишением свободы, разделения условий отбывания на виды законодателем не предусмотрено.

В последнее время в науке уголовно-исполнительного права развивается теория, согласно которой к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, необходимо также применять прогрессивную систему, как это предусмотрено в отношении наказания в виде лишения свободы [4].

В самых общих чертах прогрессивную систему исполнения и отбывания наказания можно определить, как смягчение или усиление карательного содержания наказания в зависимости от поведения осужденного. Прогрессивная система исполнения наказания связана с той частью уголовно-исполнительного права, которая регламентирует изменение условий исполнения уголовного наказания в зависимости от поведения осужденного как в сторону увеличения его прав, так и в сторону ужесточения наказания [5, с. 3].

Прогрессивная система представляет урегулированный нормами уголовноисполнительного законодательства процесс изменения фактических и юридических условий отбывания наказания и, соответственно, правового положения осужденного, в зависимости как от характера поведения самого осужденного, так и от нормативноправовых требований, в целях достижения максимального исправительного эффекта уголовного наказания [6, с. 60].

В рамках реализации идей о прогрессивной системе исполнения и отбывания исправительных работ в научной литературе высказываются следующие мнения:

- 1. Т. А. Хмелевская предлагает ввести институт мер поощрения осужденных к наказанию в виде исправительных работ. Для этого автором предлагается:
- а) ввести ст. 28.1 «Меры поощрения, применяемые к осужденным к наказанию в виде обязательных работ» УИК РФ следующего содержания: «За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применять к осужденным следующие меры поощрения:
- предоставление отсрочки исполнения наказания на период очередного учебного или трудового отпуска по основному месту работы осужденного;
 - досрочное снятие ранее наложенного взыскания»;
- б) главу 7 УИК РФ дополнить ст. 44.1 следующего содержания: «За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду уголовно-исполнительная инспекция может применять к осужденным следующие меры поощрения:
- увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска до 23 рабочих дней;
 - денежная премия» [7].
- 2. Э. С. Рахмаев предлагает предусмотреть в отношении осужденных к исправительным работам возможность снижения размера удержаний из заработной платы в случае их добросовестного отношения к своим обязанностям и отсутствия нарушений [8].
- 3. С. Л. Бабаян также предлагает предусмотреть возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных при их положительном поведении:
- а) дополнить ст. 50 УК РФ частью 3.1 следующего содержания: «Положительно характеризующимся осужденным суд по ходатайству уголовно-исполнительной

инспекции может снизить размер удержаний из заработной платы в период отбывания наказания, но не более чем в два раза»

- б) дополнить ст. 44 УИК РФ частью 8 следующего содержания: «Уголовноисполнительная инспекция в порядке поощрения осужденного за добросовестное отношение к труду может ходатайствовать перед судом о снижении размера удержаний из заработной платы в период отбывания наказания, но не более чем в два раза» [9].
- 4. Н. В. Ольховик предлагает вернуть в УИК РФ статью 41, которая предусматривала, что суд и (или) уголовно-исполнительная инспекция в целях предупреждения совершения осужденным нового преступления и обеспечения благоприятных условий его исправления, в зависимости от его поведения, вправе устанавливать осужденному дополнительные обязанности и запреты или отменять ранее установленные полностью или частично. Сегодня этот принцип реализован только при исполнении ограничения свободы (ст. 54 УИК РФ), а также при определении осужденному к обязательным и исправительным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, периодичности явки в уголовно-исполнительную инспекцию [10].

По нашему мнению, с учетом всех вышеизложенных позиций авторов для реализации идей прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ предполагается дополнить УИК РФ статьей, предусматривающей разделение на отдельные условия отбывания исправительных работ и установление отдельного (специфического) правового режима на каждом их виде. Для этого нами предлагается:

- а) статью 40 дополнить частью 7 следующего содержания: «Осужденные к исправительным работам отбывают наказание в обычных или облегченных условиях»;
- б) дополнить УИК РФ [1] статьей 40.1 «Изменение условий отбывания исправительных работ» следующего содержания:
- «1. На обычных условиях исправительных работ отбывают наказание осужденные, которым данный вид назначен по приговору суда, а также осужденные, переведенные из облегченных условий отбывания наказания. Размер удержаний из заработной платы для осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях, устанавливается в размере от 5 до 20 процентов.
 - 2. При отбывании исправительных работ в обычных условиях осужденные:
- а) обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, а также правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают исправительные работы;
- б) обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову;
- в) обязаны сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение десяти дней;
- г) в случаях, определенных законодательством, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания.
- 3. Осужденные, характеризующиеся примерным поведением, добросовестным отношением к труду, по отбытии не менее одной третьей срока наказания могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания. Размер удержаний из заработной платы для осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях, устанавливается в размере от 5 до 10 процентов. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в порядке взыскания могут быть переведены в обычные условия отбывания наказания. Повторный перевод в облегченные условия отбывания наказания производится не ранее чем через месяц отбывания исправительных работ в обычных условиях».

Литература

- 1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-Ф3 (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997. № 2. ст. 198.
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
- 3. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства РФ, 25.10.2010. № 43. ст. 5544.
- 4. Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Астана, 2004.
- 5. *Ткачевский Ю. М.* Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 3.
- 6. *Тепляшин П. В.* Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция, 2010. № 4. С. 60.
- 7. *Хмелевская Т. А.* Элементы прогрессивной системы наказаний в уголовноисполнительном законодательстве Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. № 18. С. 151.
- 8. *Рахмаев Э. С.* Исправительные работы как вид уголовного наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 154.
- 9. *Бабаян С. Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 117.
- 10. Ольховик Н. В. О содержании непенитенциарного режима // Человек: преступление и наказание, 2013. № 4. С. 25-28.

Противодействие кибертерроризму Диденко А. И.

Диденко Александр Игоревич / Didenko Aleksandr Igorevich — студент магистратуры, Юридическая школа Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье рассматриваются российская нормативно-правовая база и другие организационные меры в области противодействия кибертерроризму.

Abstract: the article deals with the Russian legal framework and other arrangements in the field of countering cyberterrorism.

Ключевые слова: кибертерроризм, противодействие кибертерроризму, компьютер, киберпространство, компьютерная сеть.

Keywords: cyber-terrorism, countering cyber terrorism, computer, cyberspace, computer network.

В период с 2000 по 2015 годы удельный вес пользователей интернета увеличился почти в семь раз — с 6,5 до 43 процентов мирового населения. По данным последнего пресс-релиза [8] Международного союза электросвязи (МСЭ) от 22.07.2016, количество пользователей интернета в мире составляет 3,5 миллиарда человек. Большинство пользователей приходится на развивающиеся страны — в них насчитывается 2,5 миллиарда пользователей, а в развитых странах — 1 миллиард [9]. Топ - 10 стран по числу пользователей интернета: Китай - 710 млн, Индия - 350 млн, США - 277 млн, Япония - 110 млн, Бразилия - 110 млн, Россия - 87,5 млн, Германия - 72 млн, Индонезия - 71 млн, Нигерия - 70 млн, Мексика - 59 млн (в отношении Китая

по данным Информационного центра сети Интернет Китая (CNNIC); Индии - Internet and Mobile Association of India и КРМG; в отношении других стран по данным Internetworldstats.com) [9]. Таким образом, компьютер и интернет все больше проникают в нашу обыденную жизнь, а вместе с ними и преступления в области высоких технологий. Россию, как страну, входящую в 10-ку стран по количеству пользователей интернета, проблемы киберпреступности тоже не обходят стороной.

Одним из наиболее опасных преступлений, связанных с компьютерами, компьютерными сетями и киберпространством, является кибертерроризм. Это обусловлено значительным влиянием компьютерной техники и интернета как на повседневную жизнь людей, так и на объекты инфраструктуры. Компьютерная техника используются в различных сферах общественной жизни от библиотек до атомных электростанций и военных объектов. И если террорист, использующий в своих целях обычное вооружение, опасен для десятков или сотен людей, то кибертеррорист может представлять опасность для значительно большего числа людей, непосредственно не участвуя в террористическом акте, а находясь в безопасном месте. Так, например, в США неоднократно посторонние лица, в том числе из иностранных государств, получали доступ к управлению жизненно-важной инфраструктурой [13]. Поэтому очень важно обеспечить компьютерной техники и телекомуникационных сетей в сферах, влияющих на безопасность и жизнеобеспечение значительного числа людей. Несмотря на свою повышенную общественную опасность, Российское государство внимания данной проблеме не уделяет. И это все происходит на общем фоне усиления борьбы с терроризмом [2].

Фактор, который выделяет кибертерроризм среди остального вида терроризма, - это среда, где он осуществляется - киберпространство. С этим связаны и определенные проблемы противодействия и выявления кибертерроризма. Например, Данильченко Э. Д. выделяет такие проблемы, как:

- 1. Отсутствие соответствующих законодательных актов, адекватных современному положению дел в сфере защиты компьютерной информации и регулирующих отношения в сети Интернет.
- 2. Отсутствие необходимых технических средств у следственных и оперативных органов не способствует своевременной фиксации фактов совершения актов кибертерроризма.
- 3. Недостаточное количество специально подготовленных кадров, специализирующихся на выявлении и раскрытии компьютерных преступлений, а также специализированных подразделений ПО.
- 4. Система защиты интернет-серверов и информационно-коммуникационных систем не успевает совершенствоваться вслед за все более совершенными способами и методами совершения актов кибертерроризма.
- 5. В случае совершения кибертеррористического акта трудно установить место его совершения, так как данные преступления отличаются своим трансграничным характером. Расположение компьютера, с помощью которого совершается преступление, крайне редко совпадает с местом расположения объекта посягательства и последствиями деяния. Кроме этого, проблему составляет сохранение следов совершения преступления, а также процесс розыска кибертеррористов, что существенно снижает шансы привлечения преступника к уголовной ответственности [7].

На наш взгляд, основной проблемой, с которой сталкиваются при противодействии кибертерроризму, является его трансграничный характер. Это связано с тем, что отличительной чертой кибертерроризма является то, что насильственные действия производятся лицом не непосредственно на месте совершения теракта (путем взрыва, поджог и т. д.), а удаленно и через киберпространство. Кибертеррорист может находиться даже на территории другого

государства. Поэтому для успешного противодействия кибертерроризму, на наш взгляд, необходим целый комплекс мер:

- 1) создать нормативно-правовую базу в Российской Федерации, которая бы закрепила термин кибертерроризм в уголовно-правовом смысле, а также способы его проявления;
- 2) разработать и принять международные документы универсального характера, которые определили термин кибертерроризм в максимально широком толковании и обязали бы государства закрепить кибертерроризм в национальном уголовном праве с учетом специфики внутреннего законодательства;
- 3) необходимо создать международные документы, закрепляющие обязанность государств оказывать правовую помощь при расследовании указанного преступления по запросу другого государства на взаимной основе в ускоренном порядке;
- 4) установить уголовную ответственность за кибертерроризм как за особо тяжкое преступление как в национальном законодательстве $P\Phi$, так и в международных документах;
- 5) определить государственную структуру, которая будет осуществлять борьбу с кибертерроризмом, с выделением данной структуре материальных, технических и кадровых ресурсов для осуществления противодействия кибертерроризму;
- 6) определить структуру, занимающуюся разработкой технических средств для противодействия кибертерроризму;
- 7) выделение материальных средств на освещение в СМИ кибертерроризма, как общественно-опасного явления, и выработки негативного отношения к нему как в обществе в целом, так и в профессиональном сообществе лиц, связанных с компьютерной техникой;
- 8) вести учет лиц, обладающих знаниями, умениями и навыками, необходимыми для осуществления кибертерроризма.

В 2001 году Советом Европы была принята «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации». Российская Федерация в данной конвенции не участвует. При этом попытки присоединиться к данной конвенции были [4]. Также закрепления термина кибертерроризм существует законодательстве. В 2001 году в ответ на совершение террористического акта известного как «9/11» или «11 сентября» Конгрессом США был принят федеральный закон Uniting and Strengthening Americaby Providing Appropriate Tools Requiredto Interceptand Obstruct Terrorism Act [6]. Данный закон в п. 814 закрепляет понятие «кибертерроризм» через различные формы его проявления - нанесение ущерба защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств, включая ущерб, причиненный компьютерной системе, используемой государственным учреждением при организации национальной обороны или обеспечении национальной безопасности.

В Российской Федерации пока должного внимания указанной выше проблеме не уделяется. Термин кибертерроризм легально не закреплен ни в одном нормативно-правовом акте. Уголовная ответственность 3a совершение террористического акт предусмотрена ст. 205 УК РΦ. при этом квалифицированного признака, связанного с осуществлением данного акта в киберпространстве российский Уголовный кодекс не предусматривает.

Нельзя сказать, что кибертерроризм вовсе отсутствует в нормативном поле Российской Федерации. Так кибертерроризм употребляется в контексте подготовки специалистов для противодействия терроризму [5].

Также Российская Федерация имеет множество двусторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам с иностранными государствами [10]. При наличии между РФ и иностранным государством указанного выше соглашения на основании ст. 453 УПК РФ суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель при необходимости вносит запрос о производстве необходимого следственного или иного действия компетентным органом или должностным лицом

иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности. Наличие договоров о правовой помощи является полезным элементом сотрудничества в вопросах борьбы преступности, но для борьбы с такой угрозой как кибертерроризм, на наш взгляд, требуется более гибкая структура, т.к. направление и исполнение запросов о правовой помощи довольно долгая процедура.

Определенная обеспокоенность угрозой кибертерроризма возникает у президента РФ. Еще в 2006 году президент РФ Путин В. В., выступая в Москве на конференции генеральных прокуроров европейских стран, предложил разработать глобальную стратегию по борьбе с кибертерроризмом [11]. В 2009 году появляется утвержденная президентом РФ «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации».

В 2013 году Президент РФ Путин В. В. своим Указом от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» возложил на ФСБ РФ полномочия по созданию государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ - информационные системы и информационнотелекоммуникационные сети, находящиеся на территории Российской Федерации и в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации за рубежом [3].

Основными задачами указанной структуры являются:

- а) прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- б) обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов Российской Федерации, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак;
- в) осуществление контроля степени защищенности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от компьютерных атак;
- г) установление причин компьютерных инцидентов, связанных с функционированием информационных ресурсов Российской Федерации.
- В структуре МВД тоже существует структура, осуществляющая противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации. Так основными направления работы Управления «К» БСТМ МВД России [12]:
 - 1. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации:
- выявление и пресечение фактов неправомерного доступа к компьютерной информации;
- борьба с изготовлением, распространением и использованием вредоносных программ для ЭВМ;
- противодействие мошенническим действиям с использованием возможностей электронных платежных систем;
- борьба с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних через сеть Интернет.
- 2. Пресечение противоправных действий в информационнотелекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет:
- выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным использованием ресурсов сетей сотовой и проводной связи;
- противодействие мошенническим действиям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет;
- противодействие и пресечение попыток неправомерного доступа к коммерческим каналам спутникового и кабельного телевидения.

- 3. Борьба с незаконным оборотом радиоэлектронных и специальных технических средств.
- 4. Выявление и пресечение фактов нарушения авторских и смежных прав в сфере информационных технологий.
- 5. Борьба с международными преступлениями в сфере информационных технологий:
- противодействие преступлениям в сфере информационных технологий, носящим международный характер;
- взаимодействие с национальными контактными пунктами зарубежных государств.
- 6. Международное сотрудничество в области борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий.

Информации о деятельности указанных структур в открытом доступе не так уж много, но, даже не смотря на это можно сделать вывод, что с организационной стороны противодействие как кибертерроризму, так и иным преступлениям в области высоких технологий в Российской Федерации осуществляется. Причем из анализа задач указанных выше структур и действующего уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что противодействие кибертерроризму отнесено к компетенции органов ФСБ. Это обусловлено тем, что расследование преступлений в области террористической деятельности ст. 151 УПК РФ возлагает на следователей ФСБ [1].

Таким образом, в Российской Федерации системного противодействия кибертерроризму не ведется. Существуют разрозненные попытки осуществлять борьбу с данным видом проявлением терроризма. Отсутствует необходимая нормативно-правовая база. При этом, как было сказано выше, для эффективного противодействия кибертерроризму необходимы совместные усилия всех членов мирового сообщества.

Литература

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). Доступ из справлявовой системы «КонсультантПлюс».
- 2. Федеральный закон Российской Федерации от 06.07.2016 № 374-ФЗ о внесении противодействии терроризму» изменений В закон «O отлельные законодательные акты Российской Федерации В части vстановления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 3. Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» (Выписка). Доступ из справправовой системы «КонсультантПлюс».
- 4. Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 № 557-рп и Распоряжением Президента РФ от 22.03.2008 № 144-рп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 6. Uniting and Strengthening Americaby Providing Appropriate Tools Requiredto Interceptand Obstruct Terrorism Act of 2001. [Electronic resource]. URL: http://www.selectagents.gov/resources/USApatriotAct.pdf/ (date of access: 26.09.2016).
- 7. *Данильченко* Э. Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму «Транспортное право», 2015. № 4. С. 27-32.

- 8. Пресс-релиз МСЭ за 2016 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2016/pdf/30-ru.pdf/ (дата обращения: 28.09.2016).
- 9. Пользователи интернета в мире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404/ (дата обращения: 26.09.2016).
- 10. Двусторонние международные договоры Российской Федерации о правовой помощи. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=126898&fld=13 4&dst=1000000001,0&rnd=0.8760678508705084/ (дата обращения: 28.09.2016).
- 11. Выступление Путина В. В. на конференции генеральных прокуроров европейских стран. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2006/07/05/putin/ (дата обрашения: 28.09.2016).
- 12. Основные направления работы Управления «К» БСТМ МВД России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Up ravlenie_K_MVD_Rossii/ (дата обращения: 28.09.2016).
- 13. Русская служба ВВС: Иранские хакеры взломали компьютеры ГЭС под Нью-Йорком. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2 015/12/151218 iran hackers us dam/ (дата обращения: 28.09.2016).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общая характеристика процессуального статуса несовершеннолетнего свидетеля Вешкурцева Ю. А.

Вешкурцева Юлия Алексеевна / Veshkurtceva Iuliia Alekseevna – магистрант, кафедра уголовного права и процесса, Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Аннотация: в статье рассматриваются особенности участия несовершеннолетнего свидетеля в производстве по уголовному делу, а также дополнительные способы защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Abstract: the article considers the peculiarities of underage witnesses in criminal proceedings, as well as additional ways to protect the rights of minors in criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетель, несовершеннолетний, допрос, показания. **Keywords:** criminal process, witness, minor, interrogation, testimony.

Физическое и нравственное благополучие взрослого человека не требует такой многофакторной охраны как благополучие ребенка в силу ряда причин, из которых главной является наибольшая уязвимость несовершеннолетнего.

Участие несовершеннолетних в досудебном и судебном производстве всегда вызывало массу вопросов, как у законодателей, так и у правоприменителей. Прежде всего, это связано с самой природой статуса несовершеннолетнего, то есть лица, к которому в связи с разницей в возрасте и развитии не могут быть предъявлены определенные требования, которые применяются по отношению к совершеннолетним. Также не стоит забывать о том, что несовершеннолетний - это лицо, которое находится в процессе формирования собственной личности в качестве полноправного члена общества, и к нему необходимо применять повышенный набор гарантий для обеспечения всестороннего и достойного развития [1].

Как известно, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства различается в зависимости от их роли в уголовном процессе. Однако из этого общего правила усматривается ряд исключений, суть которых связана с субъективными особенностями, присущими отдельным категориям лиц. Одной из таких особенностей является возраст лица, вовлеченного в уголовный процесс в качестве потерпевшего и свидетеля. В данном случае речь идет о несовершеннолетних, то есть о лицах, которые к моменту участия в следственных действиях, не достигли возраста 18 лет.

Процессуальное положение свидетеля, независимо от возраста, четко определено законом и включает совокупность его процессуальных прав и обязанностей. По общему правилу в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Свидетель в связи с указанным процессуальным статусом имеет предусмотренные законом права и обязанности. Так, свидетель вправе:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

- 2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 4) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;
- 5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
 - 6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой статьи 189 УК РФ;
- 7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 УПК РФ.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 179 УПК РФ.

Однако, свидетель не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- 2) давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний;
- 3) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ.
- В случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу.

За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ [2].

Анализ правовых норм, в которых закреплен правовой статус свидетеля, свидетельствует, что некоторые из них непосредственно направлены на выполнение свидетелем задач уголовного процесса, а именно - сообщение сведений, важных для установления истины по делу. К ним можно отнести право давать показания на родном языке и право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться помощью переводчика бесплатно, право отвода переводчика и другие. Реализация таких прав не предусматривает наличие у лица любого законного интереса и его отстаивания. Другие же права, следует полагать, призваны «загладить» те неудобства, которые испытывает свидетель, в результате его привлечения к производству по уголовному делу. К ним следует отнести право подавать жалобы прокурору на действия дознавателя, следователя, прокурора и суда, право получать возмещение расходов связанных с вызовом для дачи показаний, на обеспечение безопасности путем применения мер, предусмотренных законом. Поэтому следует выделать следующие группы прав свидетеля:

- 1) права, которые реализуются в рамках следственных действий;
- 2) права, реализация которых является основанием для вступления в другие по предмету и содержанию уголовно-процессуальные правоотношения [3].

Но необходимо отметить, что несовершеннолетние свидетели обладают особым процессуальным статусом, который предполагает создание дополнительных механизмов охраны их прав. Это обусловлено в первую очередь тем, что существует восприятие несовершеннолетнего как субъекта с неполной правоспособностью, недостаточным физическим и психическим развитием, затрудняющим полноценное использование своих прав на защиту.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ [4] при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием

несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается усмотрению следователя. При производстве следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Наличие законного представителя права присутствовать при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля означает, что при желании ему должна быть обеспечена Вместе соответствующая возможность. c тем при отсутствии представителя, который был надлежащим образом извещён об имеющемся у него праве, полученные в ходе допроса доказательства юридической силы не утрачивают.

Кроме того, в соответствии с ч. 2. ст. 191 УПК РФ [5] свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду.

Общепризнанно, что несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими являются лица, которые к моменту проведения с ними следственных и иных процессуальных действий, не достигли возраста восемнадцати лет. Однако явно существует пробел в законодательстве, в связи с тем, что нигде не закреплено, с какого возраста свидетеля у правоприменителей появляется возможность проводить с ним следственные действия.

Таким образом, проведения следственных действий ходе несовершеннолетними свидетелями на стадии предварительного расследования обеспечиваться следователями И дознавателями должны В полной мере процессуальные права как его самого, так и его законного представителя.

Литература

- 1. *Обидин К. В.* Особенности участия несовершеннолетних в производстве следственных действий // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2014. № 20. С. 131-136.
- 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.09.2016).
- 3. *Ветрила Е. В.* Права свидетеля: теоретический анализ» // Государство и право в 21 веке, 2016. № 1. С. 32-41.
- 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.09.2016).
- 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.09.2016).

29

Задержание подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела Чубич И. Н.

Чубич Илья Николаевич / Chubich II'ja Nikolaevich - студент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Оренбургский государственный институт, г. Оренбург

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические и практические вопросы задержания подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела.

Abstract: this article discusses theoretical and practical issues of detention of a suspect under a criminal case.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, преступление.

Keywords: detention, the suspect, the crime.

Статья 22 Конституции РФ гарантирует право каждого на свободу и личную неприкосновенность [1, с. 9]. Но пока в нашей стране существует преступность, тем более ее тяжкие виды, государство не может отказаться от использования мер государственного принуждения. Говоря словами П. А. Гольбаха, «всякий человек свободен, однако общество обладает правом лишить его свободы, свобода перестает быть одним из прав гражданина, если он злоупотребляет ею, используя ее во вред своим согражданам» [2, с. 38].

Государство для борьбы с правонарушениями предоставляет правоохранительным органам различные принудительные средства, среди которых особое место занимают меры уголовно-процессуального принуждения. Данные меры, по сравнению с другими мерами государственного принуждения, наиболее ограничивают права и свободы человека и гражданина. Это объясняется тем, что преступления - наиболее опасные общественные явления, и поэтому борьба с ними требует наиболее жестких мер.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления - это мера уголовнопроцессуального принуждения, которая носит неотложный характер, и состоит в помещении в изолятор временного содержания лица, подозреваемого в совершении преступления, сроком на 48 часов в целях проверки его причастности (непричастности) к совершению преступления и решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Оно является весьма распространенным действием в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. К его помощи следователь и дознаватель прибегают в тех ситуациях, когда они обладают совокупностью доказательств, позволяющей подозревать лицо в совершении преступления, но не достаточной для предъявления обвинения, с целью собрать «недостающие доказательства» и официально от имени государства выдвинуть обвинение конкретному лицу.

Другими словами, задержание подозреваемого - эффективный рабочий инструмент, который позволяет дознавателю, следователю проверить причастность лица к совершению преступления и собрать доказательства его виновности, на основании которых ему предъявляется обвинение и решается вопрос о мере пресечения.

По мнению Булатова Б. Б. «Задержание следует считать незаконным, если оно произведено при отсутствии предусмотренных законом оснований и с нарушением установленных им условий» [3, с. 24].

Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными.

За заведомо незаконное задержание предусмотрена уголовная ответственность. Уже поэтому, чтобы оградить граждан, да и самих следователей (дознавателей и др.)

от этого преступления, важно детально разобраться в том, какие цели и основания, мотивы и условия задержания предусмотрены уголовно-процессуальным законом.

Актуальность темы исследования заключается в том, что применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения необходимо для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Применение указанной меры существенно ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы гражданина, ставит под сомнение его честь, достоинство, влияет на дальнейшую судьбу, причиняет нравственные страдания в случае необоснованного или незаконного ее применения.

Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, часто сопряжено со значительными трудностями, что объясняется недостаточной его правовой регламентацией. У практических работников зачастую нет четкого представления о сущности подозрения в уголовном процессе, единого мнения по вопросу о том, что следует понимать под «иными данными», предусмотренными ч. 2 ст. 91 УПК РФ, как самостоятельным основанием для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Указанные обстоятельства не способствуют единообразному и правильному применению этой меры процессуального принуждения, что нередко порождает ошибки в следственной практике, влекущие нарушения прав и законных интересов личности [4, с. 43].

Признание международных стандартов по правам человека предполагает необходимость поиска новых подходов В оптимизации форм **УГОЛОВНОГО** судопроизводства, создания дополнительных гарантий неприкосновенности личности, связанных с применением мер процессуального принуждения. Поэтому одним из актуальных направлений в теории уголовного процесса было и остается разработка правового регулирования и практического применения указанной меры принуждения.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при задержании между субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом исследования является законодательство и практика его применения, рассмотрение сущности подозрения, процессуальный природы задержания подозреваемого в совершении преступления, оснований, мотивов и целей задержания, понятие подозреваемого, права подозреваемого и их гарантии в российском уголовном процессе.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа уголовнопроцессуальных, уголовно-правовых, административно-правовых и других источников, а также обобщения практики задержания выработать предложения и рекомендации по совершенствованию практики применения задержания лица, по подозрению в совершении преступления, позволяющие повысить эффективность предварительного расследования.

Совершенствование правовой системы России, осуществляемое, прежде всего, в целях укрепления гарантий прав личности, в уголовном судопроизводстве ставит на первый план проблему статуса участников уголовно-процессуальной деятельности и прежде всего - подозреваемого в совершении преступления.

УПК РФ в соответствии с принципами состязательности и равноправия разделил всех участников уголовного судопроизводства на представителей обвинения и защиты. Исходя из размещения соответствующих норм в Кодексе, первым в ряду участников на стороне защиты оказался подозреваемый. Подробно регламентировав его права на стадиях досудебного производства, Кодекс ввел ряд новелл, одна их которых касается статуса подозреваемого как участника уголовного процесса.

Новым основанием признания лица подозреваемым является возбуждение в отношении данного субъекта уголовного дела. Ранее действовавший УПК РСФСР такой нормы не содержал. Однако на практике существовала необходимость ее введения.

УПК РФ значительно расширил перечень прав подозреваемого.

Так, Кодексом предусмотрено обязательное вручение данному участнику копии постановления о возбуждении уголовного дела, либо протокола задержания, либо постановления о применении к нему меры пресечения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Именно в этих документах следователь формулирует сущность подозрения в отношении конкретного лица.

Признаки задержания и заключения под стражу во многом схожи и сводятся к одному: лишают лицо свободы, но цели при этом разные. Цель данного ограничения свободы, в первую очередь, заключается в предоставление времени органам дознания, предварительного следствия для проверки причастности (не причастности) лица к совершенному преступлению, а воспрепятствование лицу уклониться от органов правосудия и помешать установлению истины по делу является второстепенным. Цель же заключения под стражу выражена в пресечение возможности лица скрыться от органов дознания, предварительного следствия и воспрепятствовать расследованию (осуществлению) правосудия.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может произойти при наличии оснований, установленных с. 91 УПК РФ. Согласно ей задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, применяется для пресечения преступлений, предотвращения совершения новых преступлений, недопущения возможности этим лицам скрыться от следствия и суда. Как показывает практика, задержание и применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, может оказаться вполне достаточным, чтобы лицо не совершило новых преступлений, не скрылось от органов следствия и суда. К лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления, могут применяться и иные меры пресечения, не влекущие заключение под стражу.

Подводя итоги необходимо отметить, что необходимы различные меры, направленные на недопущение незаконных и необоснованных задержаний лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также на соблюдение прав подозреваемых.

Литература

- 1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Москва: Маркетинг, 2001. 39 с.
- 2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. // ИПС Гарант, 2009.
- 3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995. № 29. Ст. 2759.
- 4. *Пека Ю*. Некоторые спорные вопросы задержания подозреваемого // Ученые записки Латвийского ун-та. Т. 188. Рига: Латвийский гос. Ун-т, 1973. С. 108.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Международный опыт совершенствования адвокатуры и адвокатской деятельности и его реализация в Кыргызской Республике Загибаева А. К.

Загибаева Асель Кайратовна / Zagibaeva Asel Kairatovna – преподаватель, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируется международный опыт совершенствования адвокатуры и адвокатской деятельности. Рассматриваются организационноправовая структура и законодательная основа функционирования института адвокатуры в зарубежных странах.

Abstract: the article analyzes of the international an experience improvement of the Bar and advocacy. It has been considering the organizational legal structure and legal basis of functioning bar in foreign countries.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, гражданское общество, международное право, адвокат, государство, коллегия адвокатов, адвокатская палата, ассоциация адвокатов, развитие адвокатуры.

Keywords: bar, advocacy, civil society, international law, lawyer, state, collegium of advocates, bar chamber, bar association, advocacy development.

Исторический опыт дает основания для вывода о том, что естественным путем развития современного общества является путь цивилизации, предполагающий активное членство в международном сообществе. Кыргызская Республика, объявив себя демократическим государством, обязана, как и каждое цивилизованное государство, привести свое национальное законодательство в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Следует отметить, особую значимость международного опыта для правовой системы Кыргызской Республики. В связи с чем создается необходимость в проведении сравнительного анализа положений законодательства и правоприменительной деятельности ряда зарубежных государств, позволяющих совершенствовать адвокатскую деятельность в Кыргызской Республике.

Адвокаты во **Франции** объединены в коллегии при каждом Суде второй инстанции (ст. 1 Закона от 27 ноября 1991 г.). Коллегии адвокатов, образованные в компетенции одного Апелляционного суда могут объединиться, чтобы образоваться единую коллегию - Орден адвокатов (ст. 2 Закона). Основная функция коллегии адвокатов - координировать действия адвокатов, входящих в ее состав, обеспечивать общие нужды, представлять защиту интересов адвокатов в рамках своей компетенции и заботиться о качестве предоставляемой юридической помощи, обеспечивая доступ к правосудию. Коллегии адвокатов имеют наименование.

Коллективно адвокатская деятельность осуществляется в рамках объединенных структур (объединения лиц свободных профессий) или в адвокатских образованиях (в том числе в качестве наемного работника у другого лица, имеющего статус адвоката (ст. 7 Закона 31 декабря 1971 г.).

В Германии к адвокатской деятельности допускается только тот, кто в соответствии с законом о судоустройстве может быть признан пригодным к исполнению судейских обязанностей [1, с. 15]. Для адвокатов и судей установлены одинаковые требования к уровню образования.

Палаты адвокатов образуются по территориальному принципу и объединяют адвокатов, «приписанных» к суду одной и той же земли. Министерство (управление) юстиции земли может дать согласие на образование второй палаты на территории данного округа, но лишь в том случае, когда количество практикующих там адвокатов превысит 500 человек. Все существующие в Германии палаты адвокатов объединяются в единую Федеральную палату адвокатов [2, с. 74].

Организация адвокатуры в США. Сложная правовая система США, традиционно высокая роль правового регулирования жизни американского общества предопределяют особое место профессии адвоката по сравнению с другими профессиональными группами.

Организационная структура адвокатуры в США. В каждом штате имеется ассоциация адвокатов штата. В большинстве штатов установлено обязательное членство в ассоциации для всех лиц, допущенных к адвокатской практике. Однако в ряде штатов для занятия адвокатской деятельностью необязательно быть членом ассоциации адвокатов. В таких штатах ассоциации адвокатов создаются как добровольные организации. Общенациональной организацией адвокатов с добровольным членством является Американская ассоциация юристов.

Организационно-правовые формы адвокатских образований в США. Более половины адвокатов в США осуществляют адвокатскую деятельность индивидуально либо вместе с двумя-тремя адвокатами. Однако основной по значимости американского адвокатского сообщества формой адвокатской деятельности являются крупные (более пятидесяти адвокатов) адвокатские фирмы.

Значительный интерес представляет также опыт стран с развитой демократической традицией в вопросе создания и деятельности общественных адвокатских объединений.

Что касается особенностей организации адвокатуры в **Англии**, то необходимо помнить, что профессия правозащитника уже не менее шести веков делится в Англии на две обособленные группы, каждая из которых выполняет собственные обязанности, хотя у них имеются и некоторые общие функции. К первой группе относятся барристеры или адвокаты, ко второй - солиситоры, прежде известные под именем атторнеев.

Функции барристера (адвоката) характеризуются, прежде всего, тем, что он выступает в суде. Другая ветвь профессии правозащитников — солиситоры. Сегодня типичный английский солиситор - самостоятельный адвокат, который лично или в сотрудничестве с другими солиситорами консультирует своих клиентов по юридическим вопросам. Он ведет их дела с земельной недвижимостью, составляет договоры и завещания, берет на себя управление наследственным имуществом и дает рекомендации по вопросам налогообложения, страхования, конкуренции и предпринимательства. Кроме того, солиситоры правомочны принимать необходимые меры для начала судебного процесса.

Своеобразие Англии проявляется в том, что, как и много столетий назад, профессиональными организациями барристеров являются четыре равноправных школы-гильдии, о которых говорилось выше. Дела этих школ ведут старейшины - наиболее опытные и старейшие по возрасту барристеры. Большинство из них - королевские адвокаты или судьи, которые после назначения на судейскую должность остаются членами своей школы - гильдии. Наряду со школами-гильдиями существуют и другие учреждения, наиболее значительное из которых - Генеральный Совет коллегии барристеров. Являясь руководящим органом коллегии, он

разрабатывает и осуществляет ее общую политику, призванную обеспечивать профессиональные интересы всего сословия.

Представляет особый интерес анализ структуры адвокатского сообщества в парламентской **Республике Италия** в современный исторический период, где адвокатская деятельность регулируется Законом № 1578 от 27 ноября 1933 г., Законом № 382 от 23 ноября 1944 г. и Профессиональным Законом об адвокатуре № 36 от 22 января 1934 г., которые в последующем были дополнены многочисленными нормативными актами [3, с. 162].

Основным условием в Италии для приобретения статуса адвоката, значит, и права заниматься профессиональной деятельностью является запись (вхождение) в профессиональный реестр адвокатов определенной адвокатской палаты. Вопрос о внесении в профессиональный список адвокатов решает Совет ордена (Consigliodell'ordine), который является основным органом управления в каждой адвокатской палате, и представляет собой профессиональное объединение при каждом административном судебном округе (в каждой области и провинции, где имеется Трибунал, т. е. суд).

Анализ организации и деятельности адвокатуры в Республике Италия показывает, что она чрезвычайно жестко контролируется государственной властью в лице Министерства юстиции и Высших судов. В организационном смысле итальянская адвокатура представляется в форме самоуправляемой корпорации с развитыми региональными структурами и едиными органами самоуправления: Советом ордена, Общим собранием членов, Национальным адвокатским Советом. Хотя формально закон и не запрещает адвокатам объединяться в общественные организации, таких примеров в Италии нет.

Адвокатура **Австрии** достаточно независима и не связана с судебной системой. Адвокаты добровольно объединяются в палаты адвокатов, которые являются общественными объединениями. Образуются палаты по территориальному признаку и объединяют всех адвокатов, внесенных в реестр на территории той или иной федеральной земли. Юрисдикция каждой палаты адвокатов распространяется на территорию той федеральной земли, для которой эта палата была учреждена, а также на всех адвокатов, которые внесены в список этой палаты адвокатов. Все земельные палаты независимы, но общее руководство ими осуществляется Австрийской коллегией адвокатов.

Несмотря на свой негосударственный статус, все палаты в Австрии имеют право в своей символике использовать государственный герб и иметь печать с этим гербом [3, с. 165].

Следует отметить, что на всех членов каждой палаты адвокатов в Австрии распространяется действие Дисциплинарного устава от 1990г., обязательного для всех адвокатов и кандидатов в адвокаты Австрии. Таким образом, можно сделать вывод, что адвокатура в Австрии также строится по принципу самоуправляемой корпорации с элементами государственного контроля (в лице Министерства юстиции).

Организация адвокатуры в странах **Европейского Союза**. С начала 90-х годов 20 столетия, с момента появления Европейского Союза все чаще мы встречаем как в публичном обиходе, так и в научной литературе термин: «право Европейского Союза». По мнению профессора Гилберта Горнига, это новый феномен, появившийся в ходе процесса интеграции в рамках Европейских Сообществ и Европейского Союза, обладает самостоятельными источниками и принципами, а его правомочность подтверждают практика и решения Суда ЕС [4, с. 7].

Однако, не смотря те интеграционные процессы, которые охватили современную Европу, единых правил и форм организации адвокатского сообщества нет. Наблюдаемый и проанализированный нами опыт показывает совершенно различные формы корпоративной организации европейской адвокатуры.

Сравнительный анализ становления и развития адвокатской деятельности в ряде зарубежных государств свидетельствует, что адвокатура в странах с развитой демократической традицией остается главным проводником общественных интересов в судебной и иной правозащитной деятельности.

Организация адвокатских сословий Америки и Европы по формам своей внутрикорпоративной организации варьируются от профессиональных корпораций приравненной к государственной организации в Италии, до общественных организаций в Австрии и самоуправляемых профессиональных ассоциаций в США. Однако, как те, так и другие наделены правомочиями активного воздействия на общественное мнение и государственную власть.

Практически все адвокатские корпорации сочетают в своих полномочиях, как функцию организации судебной и иной адвокатской деятельности, так и функцию активной гражданственности.

В ряде стран, таких как США, Германия кроме профессиональных корпоративных организаций присутствуют общественные объединения адвокатов, которые решают, как правило, локальные по целям и времени задачи.

Литература

- 1. *Ляммих* 3. Адвокатура в Германии, (перевод Н. Доронина). Вестник Нижегородского государственного Университета, 1997. С. 15.
- 2. *Просвиркин А. Н.* Организационное основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 74 с.
- 3. *Яртых И. С.* Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... док. юрид. наук. Москва, 2009.
- 4. Горниг Г., Витвиикая О. Право Европейского Союза. Петербург, 2005. С. 7.

Теоретико-правовой анализ Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Загибаева А. К.

Загибаева Асель Кайратовна / Zagibaeva Asel Kairatovna – преподаватель, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируются некоторые аспекты правового статуса адвокатуры в связи с недавним внесением изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности». Анализируются как теоретические, так и практические аспекты реализации отдельных положений данного Закона, в том числе касающиеся правового статуса адвоката и адвокатуры в целом, а также их соответствия международно-правовым стандартам.

Abstract: the article analyzes some aspects of legal status of the bar due to recent changes and additions to the Law of the Kyrgyz Republic "About bar and advocacy". It has been analyzing theoretical and practical aspects of realization some provisions this Law,

including regarding legal status of the lawyer and Bar in generally, as well as conformity of international law standards.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, гарантии деятельности адвоката, закон об адвокатуре, адвокатура, правовая реформа, международный опыт, судебная реформа.

Keywords: lawyer, advocacy, guarantee of advocacy, Law about advocacy, advocacy, legal reform, international an experience, reform of justice.

Конституция провозглашает Кыргызскую Республику правовым государством. Одним из основных принципов правового государства является доступ к правосудию. Данный принцип также отражен в Конституции Кыргызской Республики [1], а именно, не подлежит никакому ограничению установленному Конституцией, право на судебную защиту (пп. 8 п. 5 статьи 20). Право на защиту неразрывно связано с правом на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 3 ст. 4). Данные права обеспечиваются не только нормами национального законодательства, но и гарантируются нормами международного права.

Институт адвокатуры в Кыргызстане как важнейший инструмент современного гражданского общества способствует охране прав и законных интересов граждан и юридических лиц Кыргызской Республики, и все более актуальными становится вопрос о новой роли адвокатуры в жизни общества и государства.

Безусловно, на адвокатуру возложена важнейшая публично-правовая функция, призванная обеспечивать доступность и законность правосудия.

Учитывая особые функции и задачи, возлагаемые на институт адвокатуры, а также исходя из его специфической роли в обществе, необходимо, чтобы отечественная адвокатура была независимой, профессиональной и эффективной в осуществлении своих функций и задач. А потому создание профессиональной и независимой адвокатуры должно быть одной из приоритетных задач государства, поскольку состояние деятельности адвокатуры является индикатором уровня демократии в государстве в направлении утверждения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность адвокатуры Кыргызстана регулировалась Законом СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 года и Положением «Об адвокатуре Киргизской ССР», утвержденным Законом Киргизской ССР от 11 ноября 1980 года. Данными законами и нормативными актами в своей деятельности адвокатура Кыргызстана руководствовалась до принятия Закона Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности» от 21 октября 1999 года № 115.

После принятия данного закона адвокатура Кыргызстана приобрела статус независимого органа, а адвокатская деятельность в Кыргызской Республики стала лицензируемым государством видом деятельности.

Однако он в скором времени потерял свою актуальность, адвокатская деятельность осуществлялась разрозненно, отсутствовала единая организация, которая бы каким либо образом объединяла адвокатов и преследовала интересы адвокатов в области повышения квалификации и иных вопросах.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 апреля 2005 года № 163 была утверждена Концепция совершенствования адвокатской деятельности в Кыргызской Республике, которой предусматривается реформирование и повышение роли адвокатуры, обеспечение эффективной, доступной защиты законных прав граждан.

В 2009 году была создана рабочая группа по разработке проекта Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», которая в начале 2010 года представила указанный проект на рассмотрение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, и в последующем рассмотрен и принят в первом чтении. Однако в связи событиями, произошедшими в Кыргызстане в апреле 2010 года, дальнейшее рассмотрение проекта закона не представилось возможным.

В последующем, законопроект с учетом внесенных замечаний и предложений на заседании IV созыва Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, законопроект, пройдя все стадии обсуждений, 14 июля 2014 года был принят Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [2].

Принятый закон существенно отличается от предыдущего. В первую очередь был введен такой институт гражданского общества как адвокатура. Законодательно было определено понятие адвокатуры и ее место в гражданском обществе.

В соответствии с принятым законом, адвокатура - это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности (п. 1 ст. 2).

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности и уставом Адвокатуры» (п. 2 ст. 2).

Законом определены органы управления Адвокатуры Кыргызской Республики:

- Высший орган Съезд адвокатов;
- Совет адвокатов, так же комиссии (ревизионная, квалификационная).

Также определен такой исполнительный орган адвокатуры как — Комиссия по этике адвокатов. Данное новшество является одним из наиболее актуальных, поскольку на момент принятия нового закона, вопросы адвокатской этики никак регулировались, поскольку в целом отсутствовали правила профессиональной этики адвокатов.

В целом, принятый закон повышает статус адвокатского сообщества, предоставляя ему самостоятельность и в то же время устанавливает гражданско-правовую ответственность адвокатов, в том числе перед лицами, которым они оказывают юридическую помощь.

На стадии обсуждения законопроекта, в данном процессе непосредственно участвовали представители адвокатского сообщества, чьи предложения и рекомендации были учтены при доработке проекта. Но все же многие положения принятого Закона вызвали полемику в адвокатском сообществе.

Больше всего возражений и критики вызвала норма, как на стадии обсуждения законопроекта, так и после его принятия, об обязательном членстве в Адвокатуре всех адвокатов Кыргызской Республики, которая выражается в обязанности адвоката вступить в Адвокатуру в течение месяца со дня получения лицензии, а для лиц уже имеющих лицензии на право осуществления адвокатской деятельности, обязаны вступить в пределах тех же сроков, но со дня государственной регистрации Адвокатуры.

Многие посчитали, что такое положение вещей противоречит, прежде всего, положению ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (каждый имеет право на свободу объединений с другими лицами), статьи 35 Конституции Кыргызской Республики, которая гарантирует право на свободу объединения, а также пунктам 23 и 24 Основных положений о роли адвокатов, принятых VIII Конгрессом ООН по предотвращению преступлений от 1 августа 1990 г., которые гласят, что адвокаты имеют право на свободное объединение в ассоциации и организации. В частности, они наделены правом создавать местные, национальные и международные организации и посещать их собрания без опасения ограничения профессиональной деятельности через законные действия или членство в организации, разрешенной законом) [3].

В результате, 25 августа, 5 декабря и 22 декабря 2014 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступили обращения граждан о

признании неконституционными некоторых положений Закона об Адвокатуре и адвокатской деятельности.

По мнению заявителей, при принятии Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» в противоречие принципам правового государства введен обязательный порядок объединения, являющийся механизмом принуждения, которое ограничивает право каждого на свободу объединения, предусмотренное Конституцией КР. Также оспариваемые нормы Закона ограничивают право присоединяться к политическим партиям, профессиональным союзам и другим общественным объединениям по своему свободному волеизъявлению.

Кроме того, часть 6 статьи 21, пункты 5 и 6 части 2 статьи 22 обозначенного Закона устанавливающие приостановление действия лицензии в случае нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвокатов или неуплаты членских взносов противоречат признаваемым Конституцией правам каждого на свободу мысли, свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, свободу объединения.

Заявители полагали, что пункты 3 части 4 и пункт 6 части 5 статьи 22 указанного Закона предусматривающие лишение лицензии в случае не повышения квалификации и прекращение действия лицензии в случае невступления в Адвокатуру в течение одного месяца со дня получения лицензии, противоречат конституционным нормам о недопустимости принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и установления ограничений прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

11 марта 2015 года Конституционная палата приняла решение о соответствии Конституции отдельных положений Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республике и адвокатской деятельности» [4].

В обосновании решения было указано, что Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику демократическим и правовым государством, устанавливает в многочисленных своих положениях гарантии независимого и справедливого правосудия, а также на получение квалифицированной юридической помощи, а в отдельных случаях, - за счет государства (статья 40). Право на получение такой помощи означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень предоставляемой юридической помощи. Это объясняет повышенные требования к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению им взятых на себя обязательств, как субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия. Ввиду этого, адвокатская деятельность является особой сферой пересечения частноправовых интересов граждан и публично-правовых интересов государства. Выполнение конституционно-значимой задачи по построению эффективной системы правосудия, обеспечения всеобщего доступа к средствам квалифицированной защиты государство не может обойтись без механизма обучения, контроля и оценки, с тем, чтобы гарантировать качество предоставляемой юридической помощи. Выполнение указанных публично-правовых функций является важнейшим отличием института Адвокатуры от других общественных объединений, создаваемых гражданами на основе принципа общности интересов, вследствие чего принцип добровольности объединений по смыслу статей 4 и 35 Конституции не применим в отношении института Адвокатуры. В этой связи. Адвокатура в силу своей особой значимости наделяется Конституцией исключительным публично-правовым статусом, напрямую обязывает государство урегулировать законом вопросы организации деятельности адвокатуры, а также прав, обязанностей и ответственности адвокатов (статья 57).

Таким образом, особые требования при допуске к адвокатской деятельности, обязательное членство в самоуправляемом профессиональном сообществе, уплата членских взносов, непрерывное повышение квалификации, соблюдение Кодекса профессиональной этики, ответственность за небезупречное поведение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей должны рассматриваться как социально оправданное и

вытекающее из Конституции необходимое требование для обеспечения жизненно важных общественных интересов в сфере осуществления правосудия.

Однако, Конституционная палата также посчитала, что положения Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не регламентируют на должном уровне многие вопросы, связанные непосредственно с осуществлением адвокатской деятельности, и содержат правовые пробелы. Неопределенность в правовом регулировании вопросов дисциплинарной ответственности и отзыва лицензии адвокатов без участия профессионального сообщества, отсутствие организационно-правовых форм текущей деятельности адвокатов и механизмов обеспечения независимости и самостоятельности каждого адвоката несут в себе потенциальную угрозу нормальному функционированию системы адвокатуры.

В результате рассмотрения обращений граждан, Конституционной палатой была дана рекомендация о том, что при внесении соответствующих поправок в Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», необходимо соблюдать принцип соразмерности государственного вмешательства, с одной стороны, оценки реальных возможностей самой организации и ее институциональной способности, с другой, при этом не допустить нарушения принципа независимости и самостоятельности каждого адвоката.

Во исполнение рекомендаций Конституционной палаты, 27 июля 2016 года был принят Закон Кыргызской Республики № 147 «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [5], в котором были определены формы адвокатских образований.

В соответствии с п. 2 ст. 16 Закона об Адвокатуре и адвокатской деятельности, адвокат может осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально в форме адвокатского кабинета либо через адвокатскую организацию в форме коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Предлагаемое разнообразие форм адвокатских организаций обусловлено различными принципами объединения: если адвокатская коллегия объединяет адвокатов на основе членства, что предполагает их равенство между собой, то отношения адвокатов, учредивших адвокатское бюро, строятся на договорной основе (партнерстве).

Законодательное закрепление форм адвокатских образований основано и на положениях пункта 3 статьи 85 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [6], согласно которым юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в других, помимо указанных в упомянутой статье, формах, предусмотренных законом. В данном случае, введение новых форм осуществления адвокатской деятельности обусловлено необходимыми ограничениями и дополнительными требованиями, которые вытекают из особого статуса адвоката.

В завершении проведенного анализа, необходимо отметить, что важным итогом реализации Закона об адвокатской деятельности явилось то, что адвокатские учреждения стали более сплоченным сообществом, объединенным не только профессиональными рамками, но и общими целями и нравственными устоями. Значительно расширились возможности для адвоката и сделан динамичный шаг в направлении реализации конституционных принципов на практике. Эффективность и доступность квалифицированной юридической помощи невозможна без обеспечения нормальных условий функционирования адвокатуры.

Однако немало проблем возникло при решении вопросов корпоративного самоуправления. Закон породил достаточно сложный вопрос о судьбе общественных объединений адвокатуры, созданных в 90-е годы. Остался фактически нерешенным, весьма больной для адвокатуры вопрос социальных гарантий профессии: оплаты труда при выполнении адвокатами поручений государственных органов по ведению дел, вопросы социального страхования, пенсионного обеспечения, налоговых льгот, а также обеспечения защиты адвоката и членов его семьи от посягательств за профессиональную позицию.

Эффективное решение этих и других острых вопросов возможно лишь сильной, самоуправляемой, независимой адвокатурой, способной активно отстаивать интересы, как отдельного адвоката, так и действовать в интересах всей корпорации.

Литература

- 1. Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.gov.kg/?page id=263&lang=ru/ (дата обращения: 07.11.2016).
- 2. Закон Кыргызской Республики «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135. [Электронный ресурс]. Сайт Адвокатуры Кыргызской Республики. Режим доступа: http://advokatura.kg/index.php/2015-01-24-14-40-29/2015-01-24-14-59-07/ (дата обращения: 07.11.2016).
- 3. Основные положения о роли адвокатов, принятые VIII Конгрессом ООН по предотвращению преступлений от 1 августа 1990 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.referent.ru/1/175940/ (дата обращения: 07.11.2016).
- 4. О проверке конституционности некоторых нормативных положений ЗКР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности». [Электронный ресурс]. Сайт Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. Режим доступа: http://constpalata.kg/ru/ky-rgy-z-respublikasy-ny-n-advokaturasy-zhana-advokatty-k-ish-zh-n-nd-my-jzamy-ny-n-ke-e-bir-chenemdik-zhobolorunun-konstitutsiyaluugun-teksher-zh-n-nd/ (дата обращения: 07.11.2016).
- 5. Закон Кыргызской Республики от 27 июля 2016 года № 147 «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности». [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/111428?cl=ru-ru/ (дата обращения: 07.11.2016).
- 6. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=3 0212538/ (дата обращения: 07.11.2016).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Обзор судебной практики таможенных органов по спорам, связанным с таможенной стоимостью товаров Жантаева Г. Г.

Жантаева Гульмира Гульджигитовна / Jantaeva Gulmira Guldzhigitovna - старший преподаватель.

кафедра административного и финансового права, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируются судебные споры, связанные с определением таможенной стоимости товаров в Кыргызской Республике.

Abstract: the article analyzes lawsuits the Republics connected with determination of customs value of goods in Kyrgyz are considered by the author.

Ключевые слова: таможенные споры, методы определения таможенной стоимости товаров, корректировка таможенной стоимости, участники внешнеэкономической деятельности.

Keywords: customs disputes, methods of determination of customs value of goods, adjustment of customs value, participants of the external economic activity.

Вопрос определения таможенной стоимости в практической деятельности один из самых сложных. Например, взять порядок определения таможенной стоимости товаров и транспортных средств, ввозимых и вывозимых физическими лицами не для коммерческих целей. Данный порядок предусмотрен таможенным законодательством: таможенная стоимость товаров заявляется физическим лицом, перемещающим товары, при их декларировании. Для подтверждения заявленной стоимости физическим лицом могут предъявляться чеки, счета и иные документы, подтверждающие приобретение декларируемых товаров и их стоимость. При ввозе товаров физическими лицами на таможенную территорию Кыргызской Республики в таможенную стоимость не включаются расходы на доставку товаров до аэропорта или иного места прибытия товаров на таможенную территорию Кыргызской Республики. При отсутствии документов и сведений, подтверждающих правильность определения таможенной стоимости, заявленной физическим лицом, таможенный орган может самостоятельно определить таможенную стоимость товаров на основании данных, указываемых в каталогах иностранных организаций, осуществляющих продажу товаров, либо на основе иной ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа в отношении подобных товаров. При использовании указанной ценовой информации таможенный орган производит корректировку таможенной стоимости в зависимости от качества товаров, их репутации на рынке, страны происхождения, времени изготовления и других факторов, влияющих на цену.

Определение таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза при их ввозе на территорию Кыргызской Республики, осуществляется в соответствии с международным договором государств-членов Таможенного союза, регулирующим вопросы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, с учетом особенностей его применения [1].

В таможенном законодательстве нет разграничений по субъектам применения или целям использования, т. е. порядок определения таможенной стоимости для физических либо юридических лиц, в личных либо коммерческих целях един и заключается в последовательном применении шести методов определения таможенной стоимости.

Ввиду не достаточного регулирования вопроса контроля таможенной стоимости товара в законодательстве Кыргызской Республики дает почву для коррупции и различного рода злоупотреблений со стороны должностных лиц таможенных органов с одной стороны и уклонения от уплаты таможенных платежей со стороны недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности с другой.

В соответствии со статьей 68 Таможенного кодекса Таможенного союза решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров принимается таможенным органом при осуществлении контроля таможенной стоимости, как до, так и после выпуска товаров, если таможенным органом или декларантом обнаружено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров, в том числе неправильно выбран метод определения таможенной стоимости товаров и определена таможенная стоимость товаров [2].

Ввиду невозможности получения официальной информации, подтверждающую ложность представленных документов и вынуждены прибегать к сомнительной с точки зрения закона процедуре корректировки таможенной стоимости, т. е. самостоятельно определять таможенную стоимость товара. Говоря о сомнительности, с точки зрения законности такой процедуры, у таможенных органов возникают обоснованные сомнения в достоверности либо не достаточности представленных декларантом сведений и документов, таможенный орган вправе требовать от лекларанта дополнительного подтверждения при отсутствии И подтверждающих правильность определения заявленной декларантом таможенной стоимости товара, таможенный орган вправе осуществить выпуск товара под обеспечение уплаты таможенных платежей в соответствии со статьей 199 Закона о таможенном регулировании в Кыргызской Республике, рассчитанного на основе временной оценки товара. Сомнительна сама процедура перехода к самостоятельному определению и непосредственно самой оценке. На практике таможенный орган, используя надуманные причины, требует от декларанта какой-либо второстепенный документ, подтверждающий заявленную им таможенную стоимость и, не получая его, мотивируя отсутствием достаточного подтверждения таможенной стоимости переходит к самостоятельному определению таможенной стоимости товаров по ценовой информации, имеющейся в электронной базе таможенного органа, формируемого самим же таможенным органом.

Независимым органом, способным по существу разрешить конфликтный спор, возникший между гражданином, индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом и таможенным органом (должностным лицом таможенного органа), является суд. Наличие разнообразных конфликтов, возникающих в сфере таможенных правоотношений, вызывает потребность в их анализе, выявлении причин и условий возникновения, а также выработке и принятии мер по их предупреждению и разрешению [3, с. 13].

Судебная статистика свидетельствует, что число споров, возникающих из таможенных правоотношений и рассматриваемых судами, ежегодно возрастает.

В основном это касается оспаривания решений таможенных органов, в том числе, об отказе в возврате или зачете излишне уплаченных таможенных платежей, а также споры по корректировке таможенной стоимости, оспаривание определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу (работ, услуг), от размера которой зависят таможенные платежи, подлежащие уплате в бюджет.

На практике можно выделить следующие основные категории споров, связанных с вопросами определения таможенной стоимости:

- правомерность принятия таможенными органами решения о корректировки таможенной стоимости на основании того, что представленных компанией документов и сведений недостаточно для целей подтверждения таможенной стоимости;
- достаточность аргументов таможенных органов, представленных в решениях таможенных органов, послуживших основанием для корректировки таможенной стоимости:
- соблюдение таможенными органами последовательности применения методов определения таможенной стоимости при корректировке таможенной стоимости.

Как правило, предпринимателям «вменяется» занижение таможенной стоимости. Должностные лица таможенных органов корректируют заявленную таможенную стоимость, что ведет к необоснованному увеличению таможенных платежей.

По общему правилу, таможенная стоимость определяется первым методом «по стоимости сделки с ввозимыми товарами», когда она равняется цене, указанной в контракте. Однако на практике, при осуществлении таможенного контроля, декларант часто обвиняется в попытке занижения таможенной стоимости (особенно по контрактам со скидками). При этом сотрудники таможни предлагают определить таможенную стоимость на основе другого метода. Если декларант не согласен на определение таможенной стоимости иным путем, таможенный самостоятельно корректирует ее в сторону увеличения. При этом сотрудниками таможни используется шестой, резервный метод. Все остальные игнорируются. Что является нарушением закона, поскольку закон предписывает использовать все способы последовательно.

Рассматривая данный вид спора, суду следует учесть, что при несогласии декларанта с решением таможенного органа об определении таможенной стоимости товара в трехмесячный срок, можно предъявить одно из двух требований:

- о признании незаконными действий таможенного органа по корректировке таможенной стоимости:
- о признании недействительным решения о корректировке таможенной стоимости.

Дела данной категории являются административными делами, и на них распространяются процессуальные правила рассмотрения, предусмотренные гл. 26 ГП КР.

В соответствии с требованиями ст. 263 ГПК КР указанные требования могут быть заявлены в суд в трехмесячный срок [4, с. 532].

1. Дела о взыскании таможенных платежей

Если корректировка таможенной стоимости не была оспорена в установленный срок, таможенные органы вправе взыскать суммы таможенных платежей, первоначально выставив требования об их уплате.

Получив требования об уплате таможенных платежей, декларант получает еще одну возможность отстоять свои интересы, обжаловав требования об уплате таможенных платежей, доказав в суде неправильность порядка определения таможенными органами размера таможенной стоимости.

В качестве доказательства неправильности определения таможенными органами размера таможенной стоимости могут быть представлены:

- расчеты, свидетельствующие о неправильном определении таможенной стоимости;
 - заключение экспертизы и другие документы, подтверждающие данные доводы.

Существуют и иные способы оспаривания в судебном порядке взыскания таможенных платежей и оспаривания корректировки таможенной стоимости.

2. Дела о возврате либо зачете таможенных платежей представляют сложность в том, что зачастую довольно сложно возвратить излишне уплаченные в бюджет пошлины и сборы. Если декларанту удается доказать излишнюю уплату таможенных платежей, то таможенные органы, как правило, применяют форму зачета таможенных платежей в счет платежей, причитающихся в будущем к уплате.

При рассмотрении дел данной категории суду надлежит установить факт уплаты таможенных платежей, которые требуют возвратить, причины требования возврата таможенных платежей. Необходимо также установить причины невозможности, либо отказа таможенных органов возвратить уплаченные, либо излишне уплаченные таможенные платежи.

Если в процессе рассмотрения данного дела возникнет вопрос о возможности зачета таможенных платежей, которые истец требует возвратить, то суду надлежит достоверно установить:

- возможен ли такой зачет;
- в зачет какого вида таможенных платежей будет произведен зачет;
- является ли истец плательщиком таможенных платежей, в счет которых будет произведен зачет.

При рассмотрении таможенных споров суд должен соблюдать все предусмотренные законом меры, направленные на соблюдение права на судебную защиту, как декларанта (участника внешнеэкономической деятельности), физического и юридического лица (индивидуального предпринимателя), перемещающих товар через таможенную границу, так и таможенного органа.

Законодатель предусматривает, что любое лицо, считающее, что нарушены его права и охраняемые законом интересы, вправе обжаловать решения, действие или бездействие таможенного органа, если таким решением, действием или бездействием, по мнению этого лица, нарушены его права и свободы, созданы препятствия к их реализации, либо незаконно возложена какая-либо обязанность, и если такое решение, действие или бездействие непосредственно затрагивает интересы этого лица.

Судебная статистика показывает, что львиная доля таможенных споров, рассматриваемых судами, приходится на споры по корректировкам таможенной стоимости перемещаемых через границу товаров (работ, услуг), от размера которой зависят таможенные платежи, подлежащие уплате в бюджет. Как правило, предпринимателям «вменяется» занижение таможенной стоимости. Должностные лица таможенных органов корректируют заявленную таможенную стоимость, что ведет к необоснованному увеличению таможенных платежей.

Как правило, судебные решения по обжалованию таких «решений» выносятся в пользу декларанта. Но, необходимо отметить, что таких исков заявляется в суд крайне мало. Декларанты, осознавая явную заниженность заявленной ими таможенной стоимости, не слишком афишируют ее, дабы избежать огласки и интереса со стороны правоохранительных и фискальных органов.

В статьях 183-184 Таможенного кодекса Таможенного союза, определен перечень документов, представляемых таможенному органу при таможенном декларировании товаров, что представляет собой широкий перечень документов [2]. Таможенная стоимость товаров и представляемые сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации - это три принципа документального подтверждения таможенной стоимости. Из указанных принципов следует, что каждая величина, составляющая таможенную стоимость, должна подтверждаться соответствующими документами (счетом, инвойсом, тарифом, прайс-листом) и этот документ должен быть достоверным (заверен подписями и печатями сторон и соответствовать оригиналу, если представлена копия).

В свете введения обязательного электронного декларирования в вопросе заверения документов, появилась некоторая гибкость. Большинство документов представляется в электронном виде установленного формата и заверяется электронной цифровой подписью декларанта.

На практике рекомендуется сразу (на момент таможенного оформления товаров) представлять полный пакет документов, который, помимо основных, должен содержать следующие дополнительные документы:

- прайс-лист в форме свободной оферты;
- экспортная декларация;
- платежное поручение на оплату партии товара, если договор предусматривает оплату до или на момент ввоза товаров.

В случае невозможности представления указанных дополнительных документов нужно направить таможенному органу письменные пояснения объективных причин невозможности их представления.

Позиция судов следующая: если сделка стандартная (нет особых условий, ограничивающих пользование товаров), то документами, достаточными для целей подтверждения применения компанией первого метода определения таможенной стоимости (по цене сделки), являются:

- контракт;
- инвойс;
- транспортные и бухгалтерские документы.

Таких документов достаточно, если цена ввозимого товара в документах указана без каких-либо дополнительных условий и является фиксированной.

Основной вывод суда: «Право таможенного органа запросить дополнительные документы не является безграничным, поскольку ограничено объективной возможностью представить запрашиваемые документы и наличием связи этих документов с поставкой по конкретной декларации на товары, то есть необходимостью представления этих документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости. Полномочия таможенного органа определять критерии достаточности и достоверности информации не могут рассматриваться как позволяющие последнему произвольно (бездоказательно) осуществлять корректировку таможенной стоимости товаров, руководствуясь при этом одним лишь фактом непредставления документов, если последние не способны повлиять на таможенное оформление и определение таможенной стоимости товаров».

В случаях, когда таможенные органы запрашивали экспортную декларацию и прайс-лист, а компания их не представляла в силу каких-либо причин и только на этом основании таможенные органы принимали решение о корректировке таможенной стоимости, суды занимали следующую позицию. Ни существующим законодательством, ни обычаями делового оборота не предусмотрена обязанность компании иметь в наличии экспортную декларацию, и ее отсутствие само по себе не может являться основанием для корректировки таможенной стоимости товаров. Отсутствие прайс-листа при наличии других документов, содержащих полную информацию, необходимую для определения таможенной стоимости по цене сделки, также не является основанием для корректировки таможенной стоимости.

Достаточность аргументов таможенных органов, послуживших основанием для корректировки таможенной стоимости.

Действующим законодательством объективно ограничены три ситуации, когда таможенные органы могут принять решение о корректировке таможенной стоимости, при осуществлении контроля таможенной стоимости до выпуска товаров и без проведения дополнительной проверки в случаях:

1) выявления повлиявшего на величину таможенной стоимости товаров несоответствия заявленных в декларации на товары сведений (качественные и коммерческие характеристики, количество, свойства, происхождение, стоимость и

другие сведения) фактическим сведениям, установленным таможенным органом в процессе проведения таможенного контроля;

- 2) выявления несоответствия заявленной величины таможенной стоимости и ее компонентов предъявленным в их подтверждение документам;
- 3) выявления технических ошибок (опечатки, арифметические ошибки, применение неправильного курса валюты и иные ошибки), повлиявших на величину таможенной стоимости.

На практике таможенные органы более лояльны при принятии решения относительно таможенной стоимости в случае, если таможенная стоимость ввозимых товаров находиться на уровне или выше «проверочной величины». Если же заявленная таможенная стоимость ниже «проверочного уровня» (то есть если стоимостный «профиль риска» выше, чем заявленная таможенная стоимость товаров), то таможенные органы могут инициировать процедуру дополнительной проверки таможенной стоимости с запросом дополнительных документов и необходимостью внесения суммы обеспечения уплаты таможенных платежей, что, в конечном счете, чаще всего приводит к корректировке таможенной стоимости.

Суд также указал, что решение о проведении дополнительной проверки на основании выявленных таможенными органами с использованием системы управления рисками, неких рисков недостоверного декларирования не является достаточной мотивировкой, поскольку, получив названное решение таможенного органа, компания не имеет возможности убедиться в обоснованности и, соответственно, равномерности принятия «проверочных величин», а также установить, какие именно признаки недостоверного декларирования обнаружены таможенным органом.

Соответственно, основной вывод, который можно сделать из решении судов по этому вопросу, состоит в том, что различие заявленной компанией таможенной стоимости и ценовой информации, содержащейся в других источниках, не относящихся непосредственно к указанной стоимости не может рассматриваться как доказательство недостоверности таможенной стоимости и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий с целью выяснения определенных обстоятельств, истребование у компании соответствующих документов и объяснений.

Текущее таможенное законодательство позволяет доказать отсутствие влияние взаимосвязи продавца и покупателя на цену сделки лишь единожды и затем ссылаться на номер декларации на товары, в рамках которой такая позиция компании была принята таможенными органами. Кроме того, практика показывает, что единожды разработанная методика определения таможенной стоимости, подтвержденная документами и пояснительными письмами, может постоянно применяться при условии сохранения коммерческих обстоятельств сделки.

Такой подход минимизирует вероятность запроса таможенными органами дополнительных документов и сокращает задержки при таможенном оформлении ввозимых товаров.

Литература

- 1. Закон Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2014 года № 184.
- 2. Таможенный кодекс Таможенного союза: решение Межгосударственного Совета евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года № 48.
- 3. *Логинова А. С., Бурова А. А.* Правовое регулирование корректировки и контроля таможенной стоимости. Таможенное дело. № 2, 2015. С. 12-14.
- 4. Настольная книга судьи. Часть І: Рассмотрение гражданских, административных и экономических дел в суде первой инстанции // под общ. ред. Давлетова А. А. Б.: Hyp-Ac, 2012. C. 532.

Совершенствование таможенного администрирования Жантаева Г. Г.

Жантаева Гульмира Гульджигитовна / Jantaeva Gulmira Guldzhigitovna - старший преподаватель,

кафедра административного и финансового права, Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируются проблемы таможенного администрирования в Кыргызской Республике и пути его совершенствования.

Abstract: the article analyzes problems of the customs administration area in the Kyrgyz Republic, and ways to improve it.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности, анализ, таможенная политика.

Keywords: customs administration, customs authorities, the participants of foreign economic activity, the analysis of the customs policy.

Глобальные изменения в экономической, политической и правовой сферах, произошедшие в Кыргызской Республике за последнее время в связи со вступлением в Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС), обусловили новые подходы к развитию внешнеэкономической деятельности. Так, перед таможенной системой стоит ряд ключевых задач на среднесрочную перспективу, таких как ускорение процесса таможенного оформления, снижение коррупционных рисков и повышение доверия бизнеса к таможенной службе, обеспечение обеспечения адекватного ресурсного обеспечения таможенной службы в части качественной инфраструктуры и современных технологий.

Ретроспективный анализ развития внешнеэкономической деятельности позволяет изучить общие закономерности явлений и процессов в сложной системе правового регулирования рассматриваемой сферы [1, с. 114]. Процесс глобализации мирового хозяйства, открытые экономические системы в современном мире, обуславливает возрастающую роль международных экономических интеграции, которые представляют собой сложную многоуровневую систему между субъектами различной государственной принадлежности. Реализация интеграционных тенденций происходит как на уровне отдельных фирм, так и на уровне государства.

Современные тенденции интернационализации товарных рынков, расширение международной производственной кооперации влекут за собой необходимость гармонизации и унификации процессов внешней торговли. Основным и наиболее эффективным инструментом реализации рассматриваемых процессов на региональном и общемировом уровне выступает таможенная система, основным компонентом которой является таможенное администрирование [2, с. 12-14].

Таможенное администрирование определено как деятельность уполномоченных субъектов в области таможенного дела, направленная на реализацию целей и задач, установленных таможенным законодательством, связанных с эффективным и качественным трансграничным перемещением товаров через таможенную границу [3].

Участие Кыргызской Республики в международных интеграционных процессах на общемировом уровне, прежде всего, наделено на полноправное участие в деятельности ЕАЭС и международных соглашениях по гармонизации и упрощению таможенных процедур. На региональном уровне это деятельное участие в интеграционных группировках – СНГ, ВТО, ЕврАзЭС, ЕАЭС.

В этой связи таможенное администрирование становится важнейшим фактором интеграционных процессов. Совершенствование и повышение эффективности

элементов таможенного администрирования является основной задачей при осуществлении интеграционных процессов, в особенности на начальных этапах становления региональных объединений. Возникает объективная необходимость исследования таможенного администрирования, выявления неиспользованных резервов и построения его интеграционной модели, что позволит интенсифицировать процессы внешней торговли и, соответственно, стимулировать интеграционную активность.

Основной проблемой для дальнейшего развития таможенного администрирования представляется межведомственное взаимодействие. При этом необходимо выделять 2 уровня:

1-й уровень — межведомственное информационное взаимодействие на национальном уровне, то есть информационное взаимодействие между органами государственной власти одного государства при совершении таможенных операций на территории одного государства — члена ЕАЭС.

2-й уровень — межведомственное информационное взаимодействие на наднациональным уровне, то есть взаимодействие между органами государственной власти разных государств при совершении таможенных операций на территории нескольких государств — членов ЕАЭС.

Одним из вопросов для совершенствования и качественного улучшения таможенного администрирования граждане и сфера бизнеса считает обязательное внедрение критериев оценки деятельности таможенных органов. Существующие сегодня критерии неэффективны и не отражают реального состояния проблемы.

Приоритетными задачами таможенной службы являются обеспечение собираемости таможенных платежей, совершенствование таможенного администрирования, создание благоприятных условий для развития внешнеторговой деятельности. При этом первая из перечисленных задач является основной, приоритетной, ее решению подчинены все остальные задачи, а когда они вступают в противоречие, ими, как показывает практика, можно пренебречь.

Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики является основным поставщиком средств в доходную часть государственного бюджета [4].

Продиктованная реалиями дня современная приоритетная задача таможенных органов связана с обеспечением стабильной положительной динамики поступления таможенных платежей в бюджет, обеспечением экономической безопасности в сфере таможенного дела и пресечением мошеннических схем уклонения от уплаты таможенных платежей.

Эффективное решение стоящих перед таможенными органами задач объективно требует организации системной работы по предупреждению правонарушений, минимизации их негативных последствий.

Развитие таможенной службы Кыргызской Республики необходимо рассматривать через призму ее основных задач и приоритетов. Основное содержание таможенной политики Кыргызской Республики составляет таможенное администрирование — организационно-управленческая деятельность Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, а также деятельность таможенных органов, осуществляемые в нормативно-правовых рамках, в процессе реализации возложенных на них задач в сфере таможенного дела.

Действующая нормативно-правовая база содержит необходимую правовую основу данной деятельности.

Следующий пункт качественного улучшения таможенного администрирования – обязательное проведение консультации с бизнесом при установлении таможенных правил.

По результатам исследования были выявлены инициативы, которые бизнесу хотелось бы продвигать:

- 1. Упрощение таможенных формальностей.
- 2. Предоставление возможности исправить техническую ошибку, опечатку в таможенных документах.
 - 3. Упрощение процедур уплаты таможенных платежей.
 - 4. Снижение размера таможенных сборов при экспорте не сырьевых товаров.
 - 5. Вопросы в рамках определения таможенной стоимости.

Таким образом, постоянное совершенствование таможенного администрирования в Кыргызской Республике - это новая возможность для адаптации к меняющимся условиям. Оценка результативности деятельности таможенных органов имеет особое значение и нуждается в комплексном и системном подходе, поскольку следует учитывать сложность и специфику таможенных органов в Кыргызской Республики.

Потребуется дальнейшее совершенствование всей таможенной и транспортной инфраструктуры, а также логистических процессов. Учитывая сложившиеся условия интеграции Кыргызской Республики в мировое сообщество таможенная служба Кыргызской Республики будет концентрировать свою деятельность на развитии системы таможенного администрирования, которая должна стать инструментом влияния на отечественный рынок в рамках законодательной базы.

Присоединение к международному конвенционному базису обеспечит таможенной службе Кыргызской Республики выход на принципиально иной уровень операционных возможностей.

Реализация таможенного механизма настройки экономики возможна при наличии политической заинтересованности в реформировании внешнеэкономического сектора экономики и при адекватном институциональном развитии таможенных органов. Для укрепления таможенной службы как института, реализующего экономическую и социальную политику государства с помощью методов и инструментов таможенного регулирования, необходимы:

- привидение компетенции таможенных органов и решаемых задач в соответствии с международной практикой [5, с. 29-34];
- создание инфраструктуры таможенных органов с учетом направлений и объемов товаропотоков, позволяющей применить любые формы таможенного контроля в короткие сроки;
- развитие системы подготовки и переподготовки кадров, в том числе с использованием целевых программ и тренировочных модулей для обучения современным методам таможенного администрирования.

Это достаточно стандартные меры, реализация которых позволяет выйти на качественно новый уровень национального таможенного администрирования, на сегодняшний день являются во многом проблемными, требующие немедленных и конструктивных решений.

Определяя характер и содержание таможенной службы, оценивая ее на основе принципа методологического многообразия и эмпирической базы данных в тесном взаимодействии с деятельностью таможенных служб государств-участников Евразийского экономического союза, можно сделать вывод об объективно назревшем процессе реструктуризации государственной таможенной политики, как важного условия укрепления государственной власти.

Литература

- 1. Губарева А. В. Специфические возможности применения метода внешнеэкономического права // Юридическое образование и наука, 3/2016. С. 114-148.
- 2. Илюхина С. С. Анализ становления и необходимости совершенствования таможенного администрирования // Таможенное дело. № 4, 2015. С. 12.
- 3. *Иващенко М. В.* Администрирование в деятельности таможенных органов Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2011. 146 с.

- 4. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.customs.kg/ (дата обращения: 07.11.2016).
- 5. *Коровяковский Д. Г., Губин А. В.* Зарубежный опыт подготовки специалистов по специальности «Таможенное дело»: Великобритания, Германия, Австралия, Литва, Казахстан // Таможенное дело, 2014. № 3. С. 29-34.

Скрытая манипуляция сознанием через СМИ как угроза информационной безопасности Российской Федерации Озимко К. Д.

Озимко Кирилл Дмитриевич / Ozimko Kirill Dmitrievich - магистрант, кафедра теории и истории государства и права, юридический факультет, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена использованием многими СМИ методов скрытой манипуляции сознанием читателей с целью влияния на общественное мнение и, как следствие, достижения определенных политических или социальных иелей.

Abstract: the relevance of the topic chosen due to the using of many mass media methods of hidden propaganda. They have a target to influence on public opinion and change political or social situation.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная война, пропаганда, манипуляция сознанием.

Keywords: information safety, information war, propaganda, manipulation of consciousness.

С каждым годом увеличивается роль информации в обществе, а вскоре она и вовсе займет главенствующее место в жизни как отдельных лиц, так и государства. У данного процесса, именуемого информатизацией, имеются как положительные, так и негативные стороны. К положительным можно отнести доступность любой информации из разных точек мира, развитие электронной демократии, информационной экономики и цифровых рынков. Помимо этого, каждый отдельно взятый пользователь сети Интернет имеет возможность создать свое электронное средство массовой информации, беспрепятственно делясь собственными записями с другими пользователями сети.

Однако информатизация несет в себе и ряд угроз, в том числе национальной безопасности. Так, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В. Путиным 9 сентября 2000 г., № Пр-1895, закреплено следующее: «Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать» [1].

Действительно, пользуясь возросшим уровнем значимости СМИ в жизни человека, некоторые структуры, угрожающие национальной безопасности Российской Федерации, преследующие определенные политические либо экономические цели, прикладывают силы для формирования определенного общественного мнения в нашем государстве, дабы их достигнуть «руками россиян», без открытого

вмешательства. Некоторые эксперты указывают на то, что с помощью СМИ и социальных сетей были организованы протестные акции и революционные события: революция в Тунисе (2010—2011), революция в Египте (2011), «Евромайдан» на Украине. [2] Для достижения данных целей заинтересованные в них структуры использовали создание определенного информационного контента. В ход идут не только методы открытой пропаганды, но и гораздо менее изученные и более опасные методы скрытой манипуляции общественным мнением или скрытой пропаганды.

Существует много различных формулировок манипуляции. В рамках данного исследования остановимся на определении психолога Е. Л. Доценко: «Манипуляция - это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [3]. Методов манипуляции сознанием, используемых в СМИ, довольно много, однако следует остановиться на десяти из тех, которые выделил в своих трудах российский психолог и писатель Сергей Зелинский:

Метод неполной информации, заключающийся в распространении сведений, которых заведомо недостаточно для полноценного понимания какого-либо события или явления, что может привести потребителей информации к ошибочному выводу или решению.

Метод ложного накала страстей используется за счет преподнесения якобы сенсационного материала, в результате чего психика индивида не успевает должным образом среагировать, создается ненужный ажиотаж и преподносимая манипуляторами информация оказывается в фаворе при оценке ее индивидами. То есть, в данном случае заметно снижается критичность выдвигаемая цензурой психики, а значит манипуляторы достигают ожидаемого результата.

Метод одобрения мнимого большинства заключается в тонком психологическом свойстве человека допускать какие-либо действия после одобрения другими индивидами. То есть недовольного политической обстановкой в стране человека гораздо проще спровоцировать на участие в противоправных действиях, если он прочтет одобрительные призывы к этому со стороны других людей, хотя без нее он бы почувствовал себя одиноким в недовольстве и неуверенным в надобности решительных хулиганских действий.

Искусственный образ врага. Данный метод заключается в том, что в случае искусственного создания угрозы массы погружаются в состояние схожее с измененным состоянием сознания. В результате такими людьми гораздо проще управлять и воздействовать на психику.

Показная проблематика. Суть данного метода заключается в выпячивании одной новости, выгодной спонсорам СМИ или иным политически ангажированным лицам, и скрытии другой, не менее важной, но невыгодной для распространения.

Использование «лидеров мнений». Суть данного метода манипуляции заключается в том, что СМИ используют достаточно известных для определенной группы населения (или всего населения) личностей, которые высказывают свои политические взгляды, тем самым косвенно агитируя своих поклонников.

Эффект правдоподобия. Как известно, когда читатель наталкиваемся на информацию, не противоречащую его чувствам, эмоциям и мировоззрению, он автоматически воспринимает ее как правдивую. Однако если основной посыл противоречит его чувствам, воспитанию и эмоциям, он подсознательно отторгаем ее и воспринимает как ложную. Этим пользуются и многие СМИ, тиражируя популистские статьи, предрасполагая к себе читателей, а после незаметно для невооруженного глаза вклинивают в контент нужную им манипуляционную дезинформацию.

Экспрессивный удар. Выражается в том, что СМИ транслируют самые негативные стороны жизни некоторых граждан, воздействуя на самые глубокие эмоции и чувства читателей.

Диверсии против логики. Один из самых опасных методов. Отличается тем, что происходит искажение причинно-следственной связи. Логика не прослеживается никоим образом, но манипуляторами преподносится как истина.

Целенаправленное повторение одних тезисов. Этот метод заключается в многократном повторении одних и тех же тезисов максимально простым текстом. Так информация прочнее оседает в подсознании людей. Если открыть некоторые СМИ, можно с легкостью в этом убедиться.

Несмотря на вышеописанную опасность, которая способна причинить огромный вред национальным интересам Российской Федерации, в отечественном законодательстве никак не закреплена защита от скрытой манипуляции сознанием потребителей информации. Даже в Доктрине информационной безопасности России дезинформация закреплена лишь как угроза конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России, однако не предлагаются пути борьбы с ней.

Однако в нынешнее время, характеризующееся изобретением новых методов ведения информационной войны и их способностью причинить вред национальной безопасности России, назрела такая необходимость. В связи с вышесказанным, было бы целесообразно закрепить в Доктрине информационной безопасности использование СМИ различных методов скрытой манипуляции сознанием читателей как угрозу национальной безопасности, а также предпринимать дальнейшие шаги по ограничению их использования.

Литература

- 1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Совет безопасности Российской Федерации. Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html/ (дата обращения: 10.11.2016).
- 2. Твиттер-революция. [Электронный ресурс]: Википедия свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Твиттер-революция/ (дата обращения: 10.11.2016).
- 3. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 2000. 176 с.

Современные проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации Озимко К. Д.

Озимко Кирилл Дмитриевич / Ozimko Kirill Dmitrievich - магистрант, кафедра теории и истории государства и права, юридический факультет, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена увеличивающейся ролью информации в жизни человека, общества и государства, а также имеющимися пробелами в законодательстве Российской Федерации в области информационной безопасности.

Abstract: the relevance of the topic chosen due to the significant role of information in the life of people, society and the state, as well as gaps in the Russian Federation in the field of information safety.

Ключевые слова: информационная безопасность, криптография.

Keywords: information safety, cryptography.

Одной из наиболее важных составляющих национальной безопасности Российской Федерации является информационная безопасность, ведь именно информационная сфера сегодня существенным образом влияет на политическую и социальную стабильность, общественное мнение и даже на демографические показатели. В дальнейшем роль информационной безопасности будет только возрастать. Данный процесс усугубляется еще и повсеместной модернизацией жизни людей, заменой наличных денежных средств на электронные, увеличением объемов электронного документооборота и вытеснением бумажного.

Существует множество определений информационной безопасности, однако за основу следует взять определение из Доктрины информационной безопасности, где под данным термином понимается состояние защищенности российских национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [1].

Интересы личности, общества и государства взаимосвязаны, однако их следует разграничить, дабы информационную безопасность подробнее изучить во всех аспектах. Так, что касается интересов личности в данной сфере, Доктрина обращает внимание, в первую очередь, на права и свободы граждан:

- на доступ к информации;
- на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития;
 - в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в:

- обеспечении интересов личности в этой сфере;
- упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в:

- создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры;
- в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности;
 - в безусловном обеспечении законности и правопорядка;
 - в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На данный момент существуют два принципа обеспечения безопасности в информационной сфере:

- информационная безопасность должна обеспечивать целостность данных защиту от сбоев, ведущих к потере информации, а также неавторизованного создания или уничтожения данных;
- целостность данных защиту от сбоев, ведущих к потере информации, а также неавторизованного создания или уничтожения данных.

Полноценное обеспечение информационной безопасности возможно лишь при сочетании следующих уровней:

- законодательного;
- административного;
- процедурного;
- программно-технического.

Отечественное законодательство имеет по большей части ограничительные меры. К тому же, в нем имеется ряд пробелов. К примеру, сертификация и лицензирование не могут обеспечить полноценную защиту информационной безопасности. Также нигде не закреплена ответственность государственных органов за нарушение информационной безопасности. Одним из главных способов

обеспечения информационной безопасности является криптография (тайнопись), однако с юридической точки зрения ее использование также весьма затруднено. Реализация тайнописи должна быть возможной на всех аппаратно-программных платформах и удовлетворять жестким требованиям не только к безопасности, но и к производительности. Пока же единственным доступным выходом является применение свободно распространяемого программного обеспечения.

Президентом РФ определены меры по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена [2].

Российским законодательством установлено, что подключение информационных систем информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники, применяемых для хранения, обработки или передачи информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, либо информации, обладателями которой являются государственные органы и которая содержит сведения, составляющие служебную тайну, к информационно-телекоммуникационным сетям, позволяющим осуществлять передачу информации через государственную границу РФ, в том числе к международной компьютерной сети «Интернет», не допускается.

Государственные органы, с целью недопущения утечки конфиденциальной или тайной информации, могут использовать лишь средства защиты информации, прошедшие сертификацию в Федеральной Службе Безопасности Российской Федерации. Необходимо отметить, что некоторые сферы деятельности, в частности, банковские, оборонные, управленческие, требуют специальных мер безопасности данных и предъявляют повышенные требования к надежности функционирования информационных систем в соответствии с характером и важностью решаемых ими задач.

Литература

- 1. Доктрина информационной безопасности РФ: утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=28679&fld=134 &dst=1000000001,0&rnd=0.37823195083015504#0/ (дата обращения: 10.11.2016).
- 2. О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного Президента РФ от 17.03.2008 информационного обмена: указ 351. [Электронный pecypc]: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=180102#0/ (дата обращения: 10.11.2016).

HAYYHO-METOДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ HAYKИ» HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU EMAIL: ADMBESTSITE@NAROD.RU

РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

